

Аграрная альтернатива Ямала: сельское хозяйство и коренное население¹

Т. Ю. Гусаков

Тимур Юрьевич Гусаков, научный сотрудник Центра аграрных исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 119571, Москва, пр-т Вернадского, 82.
E-mail: gusakov.timur@mail.ru

Аннотация. Текущая социально-экономическая ситуация в России формирует новые вызовы отраслям промышленности, сельскому хозяйству и сфере услуг. Одним из таких вызовов является поиск альтернативных источников обеспечения продовольствием различных регионов и усиление продовольственной безопасности в рамках политики импортозамещения. В сельском хозяйстве упор делается как на развитие основных отраслей, так и на те сферы, что ранее рассматривались в качестве рудиментарных, дополнительных. Параллельно с этим предпринимаются попытки диверсификации экономик монопрофильных регионов для придания «устойчивости» их развитию. Одним из регионов, где поддержку получили оба направления, является Ямало-Ненецкий автономный округ. Федеральные и региональные власти работают над снижением зависимости бюджета округа от нефтяной ренты, а также активно инвестируют в традиционные отрасли заполярного сельского хозяйства — оленеводство и рыболовство. Статья является результатом полевых исследований лета 2021 года и призвана осветить социально-экономическую ситуацию Ямала. Особое внимание уделяется рассмотрению сельского хозяйства и проживающим на территории округа коренным малочисленным народам Сибири. Проанализированы история и основные тенденции развития кочевого и полукочевого населения Ямала. В итоге определены перспективные направления развития сельского хозяйства и основные барьеры, которые ему препятствуют.

Ключевые слова: региональное развитие, география населения, коренные малочисленные народы Сибири, миграция населения, нефтедобывающие регионы, сельское хозяйство, оленеводство

DOI: 10.22394/2500-1809-2022-7-3-106-150

Хотя с момента опубликования Римским клубом доклада группы Д. Медоуза о «пределах роста» прошло полвека и его прогнозы во многом не оправдались, проблема ограниченности и истощенности нефтегазовых ресурсов в ближайшие десятилетия остается на повестке дня. В современных условиях возрастает необходимость задумываться о развитии альтернативных секторов экономики в газо- и нефтедобывающих регионах и странах. При-

1. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

меры усилий в этом направлении демонстрируют Объединенные Арабские Эмираты, Катар и другие страны ОПЕК, пытающиеся диверсифицировать свою экономику и снижающие роль доходов от нефтяной ренты. Существуют и отрицательные примеры того, как зависимость экономики от динамики котировок на энергетическом рынке создавала серьезные трудности для социально-экономического развития и провоцировала кризисные ситуации, — это СССР в 1980-х годах и Россия в конце 1990-х.

В данный момент в России насчитывается 85 регионов, среди которых существуют пространственные различия хозяйственной специализации. Есть регионы с развитой металлургией, с преобладанием отраслей агропромышленного комплекса, с развитой сферой услуг и т. д. Отдельно выделяются нефтегазодобывающие — автономные округа Тюменской и Архангельской областей. Причем если в других регионах экономика более-менее диверсифицирована, то в этих округах основной источник налоговых поступлений — добывающие компании. Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО) — яркий представитель подобных российских регионов, сидящих на нефтегазовой игле. На его территории находится ряд крупнейших месторождений нефти и природного газа.

ЯНАО необходимо решение целого ряда региональных проблем — снижение нефтегазовой зависимости экономики, продовольственного снабжения отдаленных поселений, сохранение традиционного уклада коренных малочисленных народов Севера (КМНС²), улучшение продовольственной безопасности и проч., особенно актуально развитие агропромышленного сектора. В условиях технологического прогресса аграрный путь развития в экстремальном климате уже не кажется таким абсурдным и труднообозримым, как несколько десятилетий назад.

Безусловно, можно способствовать переходу этнического населения из традиционных отраслей хозяйствования в более доходные, но будет ли достигнут желаемый результате форсированного *осовременивания* КМНС — большой вопрос. Существует масса примеров, когда вмешательство более развитых цивилизаций в архаичные сообщества приводило не к формированию современного хозяйственного комплекса, а к разрушению традиционного уклада, ментальной деградации и увеличению депопуляции этносов. Кроме того, российские власти не заинтересованы в оттоке населения

2. Согласно тексту Федерального закона от 20.07.2000 № 104-ФЗ (ред. от 02.02.2006) «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации — народы, проживающие в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы, насчитывающие менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями.

из полярных слабозаселенных районов, а, наоборот, содействуют их новому освоению и увеличению населенности. Пожалуй, можно согласиться с одним из выводов фильма «Великий северный путь» (Великий..., 2019), что жизнь в Арктике хрупка, очень легко разрушить традиционный быт, а заменить его ничем.

Но демографические проблемы некоторых КМНС (Соколова, 2008: 72) и отказ от традиционного жизненного уклада в России наметились уже давно. В советское время коллективизация оленеводов и их централизованное снабжение продовольствием во время касланий³ создало их сильную зависимость от государства. Поэтому во время системного кризиса 1990-х годов КМНС словно осиротели и страдали от острого товарного дефицита, не были гарантированы их права на образование, здравоохранение и пр.

Схожие проблемы депопуляции северных народов характерны и для других северных государств — в Канаде⁴, на Аляске (США)⁵, в Гренландии (Дания)⁶, Норвегии, Финляндии и Швеции⁷, хотя они имеют различную природу и особенности. В Канаде и США коренное население проживает в основном в резервациях и долгие годы было ограничено в своих гражданских правах (Соколов, 2002), народы европейского севера сильнее всего подвержены ассимиляции и принятию современных благ цивилизации.

В современности многие северные народы имеют свои автономные образования (резервации, округа, культурные автономии и пр.), работают неправительственные общественные организации по защите прав и свобод их представителей (например, саамские парламенты, Циркумполярный совет инуитов). До 2022 года функционировал Арктический совет (Arctic Council) — межправительственный форум, содействующий сотрудничеству, координации и взаимодействию между арктическими государствами, коренными общинами и остальными жителями Арктики (в него входят государства, обладающие территориями Арктического региона).

Научная изученность вопроса

Дисциплинарная фронтирность и комплексность темы позволили накопить большой багаж изысканий из различных областей науки. Проблема взаимодействия экономики и традиционного общества

3. Каслание — перекочевка стойбища (бригады) оленеводов, при этом оленья стада может и не перемещаться.

4. Коренные народы Канады (First nations of Canada), инуиты и метисы.

5. Северные народы из перечня коренных американцев (Natives Americans) и Аляски (Alaska Natives) — эскимосы, алеуты, юпики, эяки, тлинкиты, хайда, цимшианы и др.

6. Интуиты.

7. В скандинавских государствах проживают саамы и квены.

синтезирует три блока — сельское хозяйство, КМНС и региональное развитие арктических регионов.

Изучению аграрного сектора в экстремальных природно-климатических условиях посвящено большое количество статей и монографий как российских, так и зарубежных ученых. Тему принято рассматривать с трех сторон. Во-первых, в фокус исследований попадает аграрный сектор как составная часть экономики той или иной территории (Батугина, 2009; Торговкина, 2009), в нашем случае — аграрный сектор как отрасль экономики ЯНАО. Во-вторых, сельское хозяйство рассматривается в качестве одного из традиционных типов хозяйствования отдельных этнических групп (Квашнин, 2009; Клоков, 2006). Также встречаются работы, посвященные сугубо анализу аспектов и компонентов отрасли, пространственных особенностей, барьеров и перспектив развития сельского хозяйства (Иванов, 2014) и пр.

Исследование КМНС также насчитывает большое количество работ этнографической, антропологической, экономической, географической, исторической, культурологической и других направленностей. Это в основном ученые из научных центров Сибири и Урала (Квашнин, 2012). Они рассматривают демографические (Клоков..., 2008; Оруджиева, 2005; Klovov..., 2010) и пространственные процессы внутри этнических групп (Lyarskaia, 2008), историю существования и развития институтов (Волжанина, 2010), трансформацию систем хозяйствования (Артюхова..., 2004) и экономических отношений, культурные и религиозные процессы (Харючи, 2001; Головнёв, 2004), а также особенности взаимодействия с другими культурами (Павленко..., 2019), представителями власти и бизнеса (Новикова, 2014).

Третий блок охватывает работы, посвященные изучению проблем регионального развития (Пилясов..., 2017). Для ЯНАО — это в первую очередь переход на инновационный путь развития региональной экономики (Деттер, 2016), развитие *недобывающих* отраслей (Бакланов, 2015; Пилясов, 2020), городской среды и оптимизации поселенческой сети (Пилясов, 2011), решение экологических проблем (Павленко..., 2018), сохранение жизненного уклада и традиционной культуры северных народов (Южаков..., 2001).

Несмотря на многообразие научных исследований, комплексных работ, рассматривающих проблематику аграрного сектора Ямала и его перспектив для развития региональной экономики, немного.

Методика исследования

В основу нашего исследования легли материалы полевых выездов лета 2021 года в западные районы Ямало-Ненецкого округа — Шурышкарский муниципальный район, Приуральский и Ямальский муниципальные округа. Нами были проведены беседы с представителями окружных и муниципальных властей, местными жителями и предпринимателями. К сожалению, не удалось получить ин-

Т. Ю. Гусаков
Аграрная альтернатива Ямала: сельское хозяйство и коренное население

формацию от оленеводов, поскольку в летний период они касаются в труднодоступных районах Ямальской тундры. Материалы качественных исследований подкреплены анализом доступных статистических данных и аналитических трудов.

Выбор этих трех районов в качестве полигона исследования не случаен. Они репрезентируют основные природные зоны округа — таежную (Шурышкарский МР), тундрово-таежную горную (Приуральский МО), зону тундры и арктических пустынь (Ямальский МО), этносоциальный состав и экономико-географическое положение. В трех муниципальных образованиях проживает более 90% хантов и около 50% ненцев. При этом полуостров Ямал является одним из основных районов выпаса скота оленеводческих хозяйств региона.

Результаты и их обсуждение

Следует начать с краткой характеристики социально-экономической ситуации региона. Ямало-Ненецкий автономный округ расположен на севере Западно-Сибирской равнины и вместе с соседним Ханты-Мансийским автономным округом входит в состав Тюменской области. Он обладает достаточно большой площадью и объемом валового регионального продукта (5-е и 7-е место в России соответственно), но в округе проживает всего 552,1 тыс. чел. (2022) (Оценка..., 2022). Крупнейший город Новый Уренгой — центр газодобычи России, столица же региона — г. Салехард по населенности занимает лишь 3-е место.

Из-за экстремальных природно-климатических условий регион все еще разделен на две части — западную и восточную, их соединяет автодорога Салехард — Надым (Ездить по ..., 2021). Естественным барьером между двумя полюсами (Салехардом и Новым Уренгоем) служит густая речная сеть, заболоченность центральной части округа и многолетняя мерзлота. Связь городов с удаленными поселениями обеспечивается авиатранспортом, речными маршрутами — в период навигации, и по автозимникам — в зимний период.

Активное развитие экономики региона началось в 1970-е годы, когда были разведаны и начали разрабатываться крупные газовые месторождения. До этого времени территории были не освоены, служили пастбищами для выпаса оленьего стада, а реки были районами рыболовства. Население региона являлось поставщиком пушнины, белорыбицы, мамонтовой кости, меховой одежды и других товаров (История Ямала, 2019). В отличие от соседнего Ненецкого автономного округа, для Ямала характерен поселенческий тип основания — вместе с ростом добычи углеводородов строились и разрастались города и поселки, куда устремился мощный миграционный приток населения.

До 1972 года единственным городом округа был Салехард, получивший этот статус еще в 1938 году. Сегодня происходит переход к более эффективному и менее затратному вахтовому типу освоения новых месторождений — так, в последние годы возникла сеть корпоративных вахтовых поселков, где временно размещаются работники месторождений. А удаленные поселки закрываются, власти оказывают поддержку по переселению их населения в города и даже другие регионы страны. В развитии региона прослеживается некоторая цикличность — периоды активного наращивания добычи чередуются с периодами стабилизации (табл. 1).

Таблица 1. Этапы развития ЯНАО⁸

Этап развития	Характеристика	Преобразования поселенческой сети
Этап традиционного развития (до 1970-х гг.)	Оленеводство, торговля пушниной и рыбой — основные отрасли экономики, преобладают КМНС, каслающие с оленьими стадами и проживающие в мелких рыбацких поселках по берегам рек	Появление первого города Обдорск (ныне Салехард), преобладание в поселенческой сети мелких рыбацких поселков
Этап активной газодобычи (1970–1990-е гг.)	Геологоразведка, первичное освоение месторождений, мощный приток населения из других регионов СССР, ежегодное наращивание газодобычи, строительство транспортной и социальной инфраструктуры, характерен поселенческий тип освоения	Основаны города Новый Уренгой, Надым, Ноябрьск, Муравленко, Лабытнанги и крупные поселки
Этап стабилизации (1990–2010-е гг.)	Стабилизация показателей добычи углеводородов, миграционный отток населения из отдаленных поселений в города и другие регионы, реформирование системы управления газодобычи	Оптимизация поселенческой сети региона, закрытие нерентабельных поселений

8. Составлено автором.

Этап развития	Характеристика	Преобразования поселенческой сети
Этап инновационного развития (с 2010 г.)	Реализация ПАО «Газпром» и «Новатэк» стратегических инвестиционных и инновационных проектов, осуществляется комплексное освоение месторождений полуостровов Ямал и Гыдан, поддержка КМНС и увеличение поголовья оленей, модернизация инфраструктуры поселений	Строительство порта Сабетта и сети вахтовых поселков для размещения рабочих месторождений

Большой объем ВРП ЯНАО объясняется тем, что на его территории сосредоточено 77,6% российских запасов природного газа и 18% — нефти и газового конденсата (Быковский, 2011: 281). В структуре валового регионального продукта более 70% приходится на добывающую промышленность (рис. 1). Несмотря на высокие доходы, Ямал сохраняет статус сырьевого придатка России из-за неизменности вектора социально-экономического развития страны по сохранению накопленного потенциала за счет увеличения зависимости от нефтегазовых доходов.

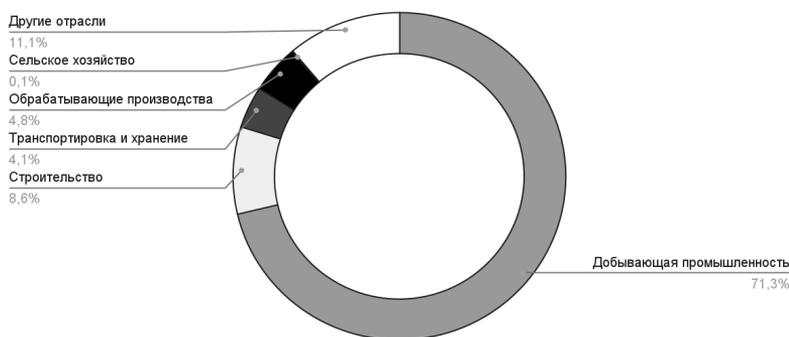

Рис. 1. Структура экономики ЯНАО (2019)

Источник: составлено автором по данным Росстата (Регионы..., 2021: 464–465)

Впрочем, именно сырьевая ориентация экономики Ямала стала основным фактором развития в последние два десятилетия. Происходит модернизация имеющейся инфраструктуры, близится к завершению проект транспортного соединения двух обособленных

частей региона автомобильной и железнодорожной магистралями, реализуются проекты по поддержке представителей КМНС, благоустройству поселений и пр. Но монопрофильная экономика, суровые природно-климатические условия и удаленность от центральной части страны делает социально-экономическое развитие Ямала менее устойчивым и способно снизить значимость ресурсного потенциала и промышленной освоенности (Ларченко..., 2016: 83).

Главными же рисками регионального развития являются неизбежность истощения минерально-сырьевой базы, снижение качества нефти и газа на уже эксплуатируемых месторождениях в районах основного расселения населения (вокруг Нового Уренгоя) (Колесников..., 2017). Подобная ситуация обусловлена неспособностью других отраслей экономики заместить добывающую промышленность даже частично. Также слабо развиты обрабатывающие производства, торговля и малый бизнес (Кучмаева, 2021: 58), которые могли бы стать «подушкой безопасности» в периоды кризисов.

Этнические особенности

Как указано выше, регион обладает низкой численностью населения, несоразмерной площади территории. Плотность населения составляет менее 1 чел. на км², при этом население расселено крайне неравномерно и сосредоточено в основном в городах юго-западной и центральной частей округа. А на территории площадью более 715 тыс. км² проживает менее 20% населения, некоторые ведут кочевой либо полукочевой образ жизни. Они имеют формальную регистрацию в поселках, но фактически проживают в тундре, сезонно перемещаясь по ней.

Большая часть территории вообще не заселена и практически не имеет населенных пунктов, за исключением мелких поселков по берегам крупных рек и морей. При этом территории без поселений используются в качестве мест калашения и выпаса оленьего стада, а также для разработки месторождений и размещения сопутствующей инфраструктуры. Например, на полуострове Ямал ОАО «Газпром» построил железнодорожную линию Обская — Бованенково — Карская длиной 572 км, которая не проходит ни через одно поселение и используется исключительно для перевозки грузов. Однако на ней расположено несколько факторий, снабжение которых осуществляется транспортом «Газпрома».

Численность населения Ямало-Ненецкого автономного округа стремительно увеличивается, в первую очередь за счет естественного прироста, за последние полвека оно выросло почти в 10 раз (рис. 2). И в данном случае всему причиной является развитие добывающей промышленности и сопровождающий его приток населения репродуктивного возраста (преимущественно в советский период) (Корнилов, 2014). При этом население городов росло стремительнее сельских поселений, их населенность увеличилась в 5 и 1,5 раза соответственно (Корнилов, 2010).

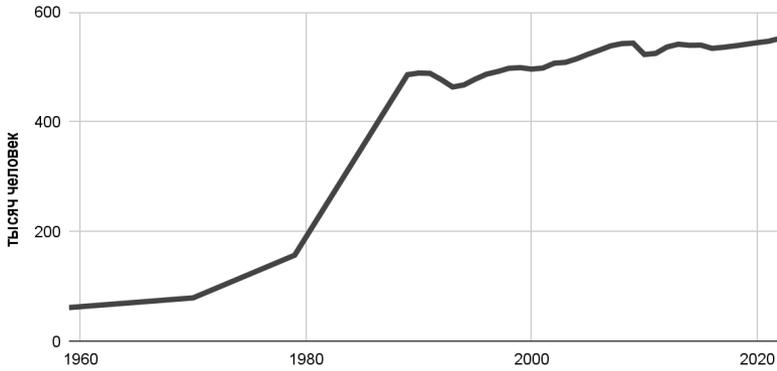

Рис. 2. Динамика численности населения ЯНАО

Источник: составлено автором по данным Росстата

Но демографическая ситуация неустойчива из-за снижения естественного прироста почти вдвое и сохранения миграционной убыли. Переход на вахтовый тип освоения территории не предполагает наличия современной численности постоянного населения, поэтому в дальнейшем округ может столкнуться с депопуляцией не только поселков, но и городских поселений (Быковский..., 2011: 281).

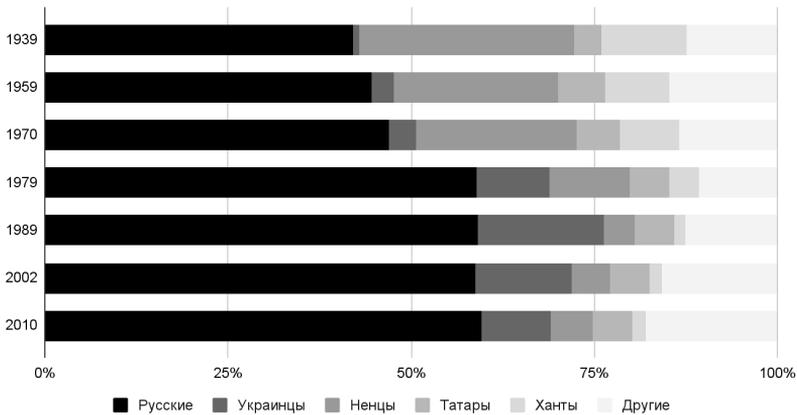

Рис. 3. Динамика этнического состава Ямало-Ненецкого округа

Источник: составлено автором по материалам переписей населения (Переписи..., 2015)

В этнической структуре также произошли изменения. За последние полвека русское население закрепилось в качестве доминирующего этноса в большинстве муниципалитетов округов, оно наиболее представлено в городской местности. Второй по ве-

личине этнической группой являются украинцы, активно переселившиеся в регион в советское время в поисках заработка (повышенные зарплаты из-за «северного коэффициента») (Соколова, 2016: 170). После образования независимого Украинского государства, уравнивания покупательской способности внутри России и снижения роли надбавок их численность сократилась на 40%.

Представители КМНС, проживающие на территории региона, ненцы, ханты и селькупы также увеличивают свою численность. И если прирост русского населения обеспечивался прежде всего за счет мигрантов, то для северных народов характерен высокий уровень рождаемости и увеличение ожидаемой продолжительности жизни. КМНС — жители преимущественно сельских и межселенных территорий (например, у некоторых ненцев в метриках в графе место рождения можно встретить «*Паютинская тундра*» или другие географические объекты).

Ненцы расселены преимущественно в западных и северных неурбанизированных муниципалитетах — Приуральском (20,3% от всего населения), Пуровском (6,7%), Тазовском (53,6%) и Ямальском муниципальных округах (61,1%), ханты проживают в Шурышкарском районе (44,6%) и Приуральском округе (16%), а селькупы — в Красноселькупском муниципальном округе (21,7%). Причем доля КМНС постепенно растет на фоне оттока представителей других этносов из районов присутствия (в первую очередь русских и украинцев). Но отражает ли статистика реальную картину этнического состава ЯНАО? Лишь приблизительно, поскольку более 17 тыс. жителей региона воспользовались правом не указывать свою национальную принадлежность.

Некоторые исследователи высказывают гипотезу, что резкое увеличение численности КМНС может иметь и демографические причины: искусственное причисление метисного населения к народам Севера для получения льгот и субсидий, становление и рост этнического самосознания у отдельных этнических групп (Богоявленский, 2005). Схожие процессы «демографического» прироста наблюдались и на Аляске (США) в 1970–1990-е годы (Eshbach, 1998: 35).

В постсоветский период наметился тренд постепенного увеличения представленности других этносов, в основном за счет переселенцев из кавказских республик (азербайджанцев, кумыков, ногайцев, чеченцев) и Средней Азии (гастарбайтеры — узбеки, таджики). Причем их рост столь стремителен, что, например, азербайджанцы практически перегнали коренных хантов. Численность хантов за период с 1989 по 2010 год увеличилась на 2,2 тыс. чел., а азербайджанцев — на 5,9 тыс. чел. В регионе идет процесс повышения этнического разнообразия, который характерен и для других северных регионов России.

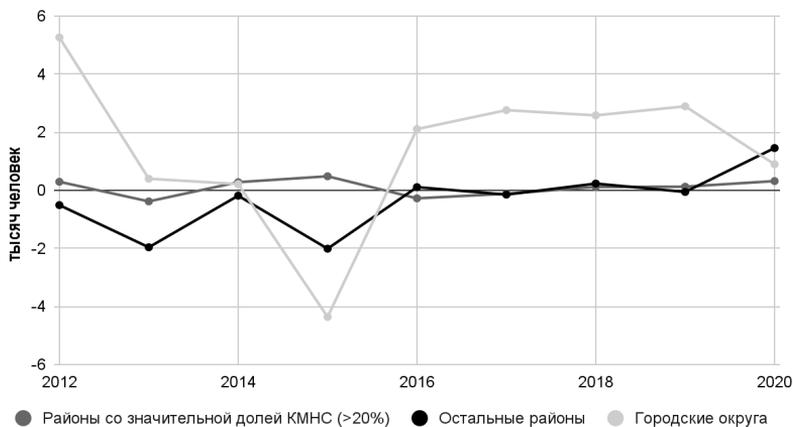

Рис. 4. Общий прирост населения муниципалитетов ЯНАО
 Источник: составлено автором по данным Росстата (База..., 2022)

Муниципалитеты ЯНАО, согласно особенностям этнического состава, можно условно разделить на негородские районы со значительной долей представителей КМНС (их доля составляет более 20% — Красноселькупский, Приуральский, Тазовский, Ямальский округа и Шурышкарский район), остальные негородские районы автономного округа (Надымский и Пуровский округа) и городские округа. Наиболее стабилизированная демографическая ситуация наблюдается в районах проживания ненцев, хантов и селькупов, что связано с высоким уровнем рождаемости. А наиболее динамична численность населения городских округов, экономика которых уязвимее перед кризисами и конъюнктурными изменениями на рынке углеводородов.

Миграционная ситуация

На этапе активной газодобычи основным источником прироста населения являлось его механическое движение (Усманова, 2019). В современности же его значение снизилось и даже наблюдается миграционный отток в рамках так называемого «западного дрейфа»⁹. Население переселяется как внутри округа — из удаленных сельских поселков в города, так и в другие регионы — юга России, Москву, Санкт-Петербург, Тюменскую, Московскую и Свердловскую области и регионы рождения мигрантов.

9. См. подробнее: Зайончковская, 1999; Мкртчян, Карачурина, 2013: 447.

Правительством ЯНАО реализуются жилищные программы по переселению жителей Севера из аварийного жилья в другие регионы России, а также отдельная программа «Сотрудничество» — по переселению в Тюменскую область. Более 70% жилого фонда сельских поселений округа признано аварийным (Север..., 2012: 71–72). Только по программе «Сотрудничество» в 2020 году в Тюменскую область было переселено более 1 тыс. человек. В структуре международной миграции основными странами-донорами выступают Украина и Белоруссия, а странами выбытия — Узбекистан и Украина (Ямало-Ненецкий..., 2020: 20–21). Это в основном трудовые мигранты (вахтовики), приезжающие в регион с целью заработка на определенный срок и не имеющие намерений переезда на постоянное место жительства.

Около половины представителей КМНС ведут традиционный кочевой или полукочевой образ жизни, перемещаясь по территории в зависимости от сезона года. Зимой они вместе с оленями находятся в южной части округа (на зимних пастбищах), а лето проводят на севере, вдали от постоянных населенных пунктов. Абсолютное большинство номадов имеет регистрацию и собственность в поселках, но проживают там только отдельные члены семьи (пожилые люди, дети). Кочевое и полукочевое население постепенно увеличивается. Например, в Ямальском округе, где проживает треть кочевников ЯНАО, в период с 2007 до 2021 год их численность возросла на 10%, хотя средняя численность хозяйства уменьшилась с 5,5 до 4,6 чел. (Стратегия..., 2018; Доклад..., 2021б). Однако престижность кочевого образа жизни для молодежи постепенно снижается и сдерживается, в том числе из-за дефицита мест приложения труда в поселках (Попков..., 2007).

В советский период власти осуществляли перевод кочевых представителей КМНС на оседлость. Для этого была оптимизирована поселенческая сеть, упразднены малолюдные поселки и подготовлена основа для размещения «бывших» кочевников в перспективных поселениях. Но процесс седентаризации не увенчался успехом из-за удаленности пунктов размещения от пастбищ, рыболовных участков и охотничьих угодий, неудовлетворительного материально-технического обеспечения. В конце 1960-х годов в регионе кочевало 12,6 тыс. чел., а в 1984 году — 10,6 тыс. чел. Политика властей спровоцировала кратковременную депопуляцию КМНС из-за снижения рождаемости и роста смертности, но полностью ямальские кочевники не перевелись. При этом в соседнем Ханты-Мансийском автономном округе переход на оседлость был завершен в 1973 году (Карпов, 2014: 108).

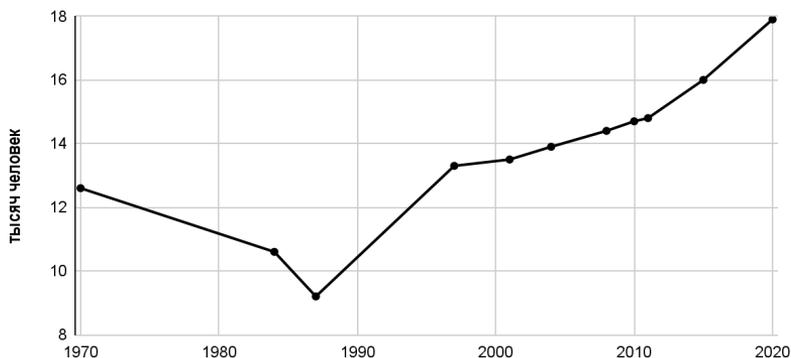

Рис. 5. Динамика численности кочевого населения ЯНАО

Источник: составлено автором по данным статистики

Аграрный сектор и его основные отрасли

Вся территория ЯНАО относится к оленеводческому типу сельского хозяйства. Это наиболее распространенный в России по площади тип, где развиты оленеводство, охота и различные промыслы КМНС (в первую очередь рыболовство). Но несмотря на это, доля сельскохозяйственного производства в структуре ВРП составляет менее 1%, в сельском хозяйстве занято 1,4% от общей численности занятых (2020). Важность этой отрасли для региона бесспорна в двух аспектах. Во-первых, с точки зрения обеспечения региональной продовольственной безопасности, декларируемой Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации. Налаживание стабильных поставок оленины позволит региону стать более устойчивым и состоятельным в сфере обеспечения себя продовольствием.

А во-вторых, виды сельского хозяйства, развитые в округе, представляют собой культурную ценность, являясь частью традиционного жизненного уклада КМНС, находящегося под защитой государства. Многие навыки, умения и промыслы, составляющие культуру народов Севера, в советский период игнорировались и считались пережитками, и поэтому в современности оказались утрачены либо на грани исчезновения. Необходимо учитывать, что сельское хозяйство округа нерентабельно априори и является инструментом решения социальных проблем.

Оленеводство

Сегодня крупностадное оленеводство развивается в 19 регионах России. На их территориях содержится 60% мирового поголовья домашних оленей (Михайлова, 2021). Наибольшее поголовье до-

машных оленей приходится на хозяйства всех категорий Ямало-Ненецкого автономного округа (около 50%), при этом численность оленепоголовья стабильна на протяжении всего постсоветского периода. Регионы других оленеводческих зон более остро реагировали на экономические кризисы, ослабление позиций государства и другие изменения (Клюков, 2012). Заметим, что в конце XX века по разным причинам наблюдалось снижение поголовья домашнего оленя во всех оленеводческих регионах мира (Антонов..., 2018: 23).

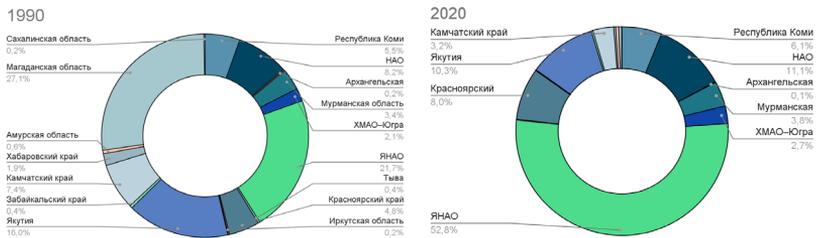

Рис. 6. Распределение поголовья оленей по регионам России в 1990 и 2020 гг.

Источник: составлено автором по данным Росстата и Минсельхоза (Отраслевая..., 2013)

Наиболее интенсивным видом сельского хозяйства округа является отгонное крупнотабунное (крупностадное) оленеводство, распространенное по всей территории. В оленеводстве занято более 17,1 тыс. человек (Традиционная деятельность, 2019), в основном ненцев, ведущих кочевой образ жизни. Уже несколько столетий именно для этого этноса характерно занятие оленеводством, а их культуру считают *оленной*. Оленеводство является одной из поздних отраслей животноводства (скотоводства), оно появилось в конце I тыс. до н. э. у южных самодийцев (Вайнштейн, 1970), предков ныне живущих ненцев, энцев, нганасан, селькупов.

По поводу времени зарождения крупностадного оленеводства на территории округа нет единого мнения. И. И. Крупник утверждает, что до XVIII века олени использовались в качестве транспорта, а позднее, из-за природно-климатических изменений и сокращения популяции дикого оленя, появились предпосылки для развития оленеводства (Крупник, 1976: 63–64). Исследователь Е. Е. Сыроечковский считает, что изменение численности поголовья дикого оленя циклично и постоянно приходит к прежнему значению (Сыроечковский, 1986: 181).

В пользу гипотезы развития крупностадного оленеводства не позднее XVIII века высказывается наш современник Ю. Н. Квашнин, приводя в качестве аргумента изменение социально-экономической ситуации в Западной Сибири (Квашнин, 2009). Налаживание торгово-экономических связей между русской администрацией и ненцами позволило последним снизить воинственный

характер сопротивления уплате ясака. К середине XVIII века домашнее оленеводство приобретает товарное значение (Хомич, 1995: 51), но все равно номады редко употребляют их в пищу, добывая дикого оленя и занимаясь рыболовством (Крупник, 1976: 61).

С ростом поголовья оленей в хозяйствах ненцев постепенно сокращалась роль охоты на дикого оленя. Наиболее интенсивным этот процесс был после коллективизации в 1930–1950-е годы, организации факторий и перехода на централизованное снабжение продовольствием оленеводов. После 1991 года процесс сокращения популяции диких оленей усилился. В результате этого в 2015 году был введен мораторий на убой оленей, что позволило увеличить их численность с 17 453 (2013 г.) до 20 262 особей (2020 г.). Полярно-уральская, Гыданская и Белоостровская популяции северного оленя внесены в Красную книгу ЯНАО (Красная книга..., 2010: 24–25).

Как ни парадоксально, но стада диких оленей являются серьезной угрозой для домашнего оленеводства. В разных регионах мира встречаются случаи, когда в результате встречи диких и домашних стад дикие олени безвозвратно уведили в тундру крупные стада домашних особей. В 1998 году на Чукотке диких северных оленей признали стихийным бедствием и собирались их отстреливать с помощью вооруженных отрядов МЧС, если бы не протесты общественности (Рожков, 2002). Для Ямала также характерна эта проблема, поскольку оленеводам запрещено отстреливать диких оленей, и они обходятся только малоэффективным их отпугиванием (Тундровики..., 2017).

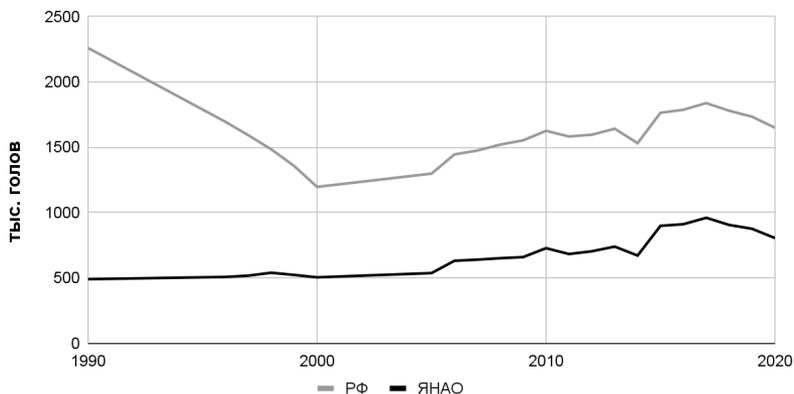

Рис. 7. Динамика численности поголовья домашнего северного оленя в России и ЯНАО (1990–2020 гг.)

Источник: составлено автором по данным Росстата (Сельское..., 2021)

Относительная стабильность и устойчивость оленеводства ЯНАО связаны с тем, что и в советское время значительная часть оленьего стада находилась в домашних хозяйствах населения (34% — в начале 1970-х годов (Народы..., 1991: 49)). Процесс приватизации сельхоз-

предприятий проходил более плавно и при поддержке региональных властей. Коллективные хозяйства, сформированные в довоенные периоды, в начале 2000-х годов реорганизованы в акционерные общества и сельскохозяйственные производственные кооперативы (с сохранением бригадного выпаса оленьего стада предприятия) и национальные общины (объединения нескольких личных хозяйств).

Сейчас на территории округа функционируют как крупные оленеводческие предприятия национальные общины, сельскохозяйственные кооперативы, крестьянские фермерские хозяйства, хозяйства населения, самостоятельно выпасающие личные стада. В регионе насчитывается 22 сельскохозяйственных предприятия, 22 национальные общины КМНС и 3978 оленеводческих хозяйств, в том числе и личных (2019) (Традиционная деятельность, 2019).

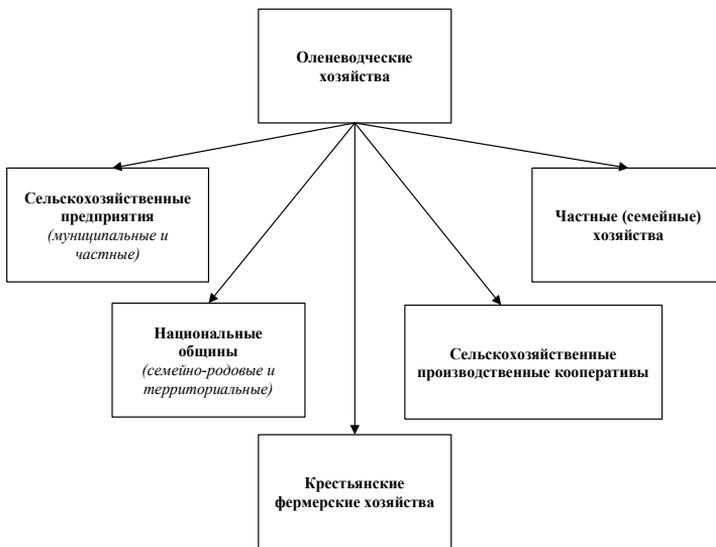

Рис. 8. Виды оленеводческих хозяйств в ЯНАО

Источник: составлено автором на основе полевых исследований

Сельскохозяйственные предприятия

Крупные хозяйства осуществляют забой как особей собственного стада, так и принимают через свои убойные комплексы особей от оленеводов-частников, имеющих необходимые документы. В 2021 году выплаты за килограмм мяса участникам убойно-заготовительной кампании составляли 450 рублей, из которых 170 рублей выплачиваются из регионального бюджета (До конца..., 2021). Работают 15 убойно-холодильных комплексов, осуществляющих непрерывную жизнедеятельность отрасли. Они принимают сырье в осенне-зимний сезон и выступают посредниками между оленеводами и перерабатывающими

ми предприятиями, избавляя первых от необходимости поиска рынков сбыта, а последних — от рисков дефицита сырья. Многие убойные комплексы полифункциональны — также занимаются глубокой переработкой мяса оленей и выпуском готовой продукции (например, мясоперерабатывающий комплекс «Паюта» в Приуральском округе).

До введения санкций 2022 года экспорт продукции оленеводства в страны Евросоюза (Германия, Финляндия) осуществляли МП «Ямальские олени», МУП «Мясоперерабатывающий комплекс «Паюта»», ООО «Возрождение». Объем экспорта в 2020 году составил 390 тонн оленины, 8,4 тыс. оленьих шкур, 33 тонны «боевских» отходов, используемых в производстве кормов для животных (Доклад..., 2021б).

Крупные сельскохозяйственные предприятия часто являются градообразующими и единственными для поселков, в которых находятся. Это особенно ощутимо в удаленных поселках автономного округа, не имеющих регулярного транспортного сообщения с городами, в них занята значительная доля трудоспособного поселкового населения. Подобная ситуация характерна для сельских поселений Ямльского, Тазовского и Красноселькупского муниципальных округов.

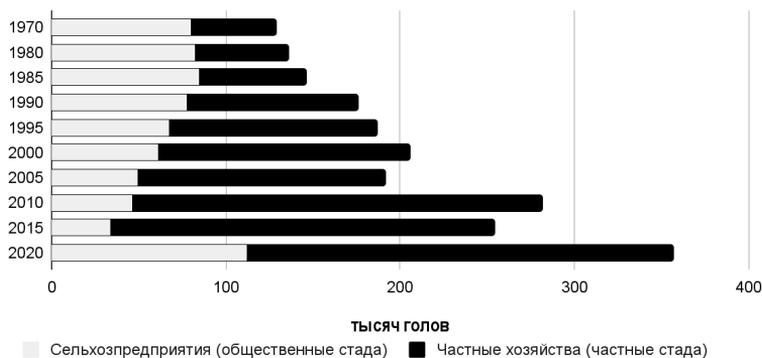

Рис. 9. Динамика общественного и частного поголовья северных оленей на территории Ямльского района ЯНАО

Источник: составлено автором по данным статистики (Департамент..., 2022)

На сельскохозяйственных предприятиях принято характерное для коллективных хозяйств разделение пастухов оленьего стада на бригады. Пастухи при этом обладают как общим стадом, так и личным, которое выпасается совместно. В совхозе «Байдарацкий» (п. Белоярск, Приуральский район), например, 11-тысячное оленьее стадо предприятия разделено между 7 оленеводческими бригадами (Совхоз..., 2021). В последние годы именно сокращение пастухов сельхозпредприятий привело к снижению общей численности оленеводов, несмотря на увеличение численности кочевого населения. В период 2017–2021 годов численность пастухов сократилась на 200 человек, при этом

кочевое население выросло на 4,8 тыс. чел. (На Ямале..., 2021). Этот процесс обусловлен ликвидацией муниципальных предприятий и переходом оленеводов к частной и коллективной собственности.

Рис. 10. Схема инфраструктуры ямальских оленеводов (Головнёв..., 2016: 19)
(МОП «Панаевское» на данный момент официально ликвидировано)

Для регулирования выпаса оленей по территории округа и оленеводы сельхозпредприятий, и частники имеют примерные маршруты перемещений по региону (касланий). Каслания составляют до 800 км, а скорость перемещений может достигать 50 км в день (Квашнин, 2009: 88). В летний период стада движутся практически круглосуточно благодаря полярному дню. Оленеводы каслают вместе с семьями — обычно несколькими семьями для обеспечения постоянного присмотра за очагом и стадами. Примерные маршруты для возможности оказания помощи в экстренных ситуациях оговариваются с властями муниципалитетов, к которым прикреплены кочевники. В ЯНАО наблюдается один из самых высоких уровней кочевания — 41,8%. Например, в Таймырском Долгано-Ненецком районе он составляет на Чукотке — менее 5%, в Якутии и Эвенкийском районе — менее 1% (Василькова..., 2011: 50).

В зимний период стада находятся в южной части региона, в лесотундре. После Дня оленевода, проходящего весной во многих поселениях, оленеводы каслают через Обскую губу и замерзшие реки на север Ямальского и Гыданского полуостровов к хорошо продуваемым берегам Карского моря, где концентрация кровососущих насекомых (оводов, гнуса) меньше. Оленеводство лесной зоны отличается от тундрового. Выпас стада осуществляется по кругу на имеющихся пастбищах и в основном мужчинами. При этом женщины и старики отправляются на пески (временные стоянки рыбаков по берегам рек и озер) для добычи рыбы. Таким образом, семьи лесных жителей совмещают оленеводство с рыболовством. Безусловно, тундровики также промышляют рыболовством, но в их жизни это имеет гораздо меньшее значение.

«Там, где человек находит жизнь»

Для обеспечения доступа оленеводов к социальным благам на территории тундры функционируют принадлежащие частным предпринимателям фактории. Изначально фактории служили для кочевников торгово-обменными пунктами, расположенными в местах их касланий, и являлись «культурными оазисами» в первые десятилетия советской власти. Через фактории осуществлялась заготовка мяса и пушнины, а также обеспечение кочевников продовольствием. Из-за организованного сопротивления номадов плановой экономике в 1930-е годы государство устанавливало твердые задания по заготовкам для многооленных хозяйств и нормы отоваривания на факториях.

Сегодня фактории трансформировались в пункты социального обслуживания тундровиков, в которых расположены магазины, кочевые школы и детские сады, врачебные и ветеринарные пункты, пекарни и другие объекты социальной инфраструктуры. На некоторых факториях осуществляется прием и убой скота. Их деятельность регулируется региональным законодательством

и субсидируется правительством ЯНАО. Большинство факторий функционируют круглогодично, но есть и сезонные, работающие в периоды нахождения оленеводов в этих краях. За последнее десятилетие численность факторий сократилась почти вдвое в результате оптимизации. Некоторые фактории существовали лишь формально, но фактически не работали. В 2018 году их насчитывалось 58 (Реестр..., 2018), а в начале 2022 года — всего 26 (Распоряжение..., 2022).

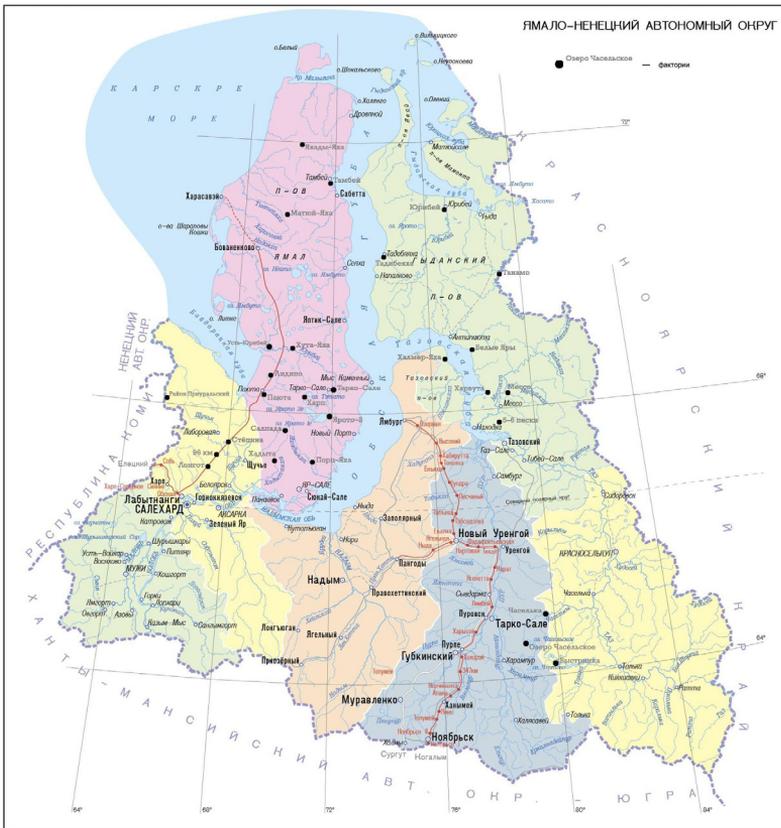

Рис. 11. Схема расположения факторий на территории ЯНАО (2021)
Источник: составлено автором по данным правительства ЯНАО (Фактории КМНС, 2022)

Роль факторий для современных оленеводов велика. За годы советской власти они утратили некоторые навыки традиционного жизненного уклада за ненужностью, а модернизация хозяйств сделала их зависимыми от технических средств, поэтому обеспечение продовольствием и топливом стало ключевым фактором для стабильного существования кочевого населения тундры и его ком-

муникации с внешним миром. Фактории позволяют облегчить экономические и торговые отношения, получение социальных благ и необходимого оснащения для осуществления календарных. Они позволили наладить быстроту реакции во время вспышек заболеваний среди оленей. Так, летом 2016 года на Ямале разразилась эпидемия сибирской язвы, что вызвало падеж 2,5 тыс. оленей (Ясюевич, 2018).

К числу основных проблем, с которыми сталкиваются фактории, относятся необходимость организации вахтового режима работников, увеличение набора услуг на некоторых факториях (комнаты отдыха, бани). Хотя большинство факторий находятся в частной собственности, но их рентабельность минимальна, они выполняют в основном социальные функции, нежели занимаются коммерческой деятельностью.

«Частники»

Частные хозяйства населения — наиболее устойчивый вид оленеводческих хозяйств в округе. В современный период в них сосредоточено около 70% оленьего стада округа (среднероссийский показатель — 37%) (Итоги..., 2018: 102–103). Даже репрессивные усилия советской власти не смогли уничтожить личные стада населения, их доля в период максимального расцвета совхозной экономики не опускалась ниже трети (Север..., 2012: 46–47). Семьи частников состоят из нескольких поколений и могут достигать 17–20 человек. Поголовье стада у частников отличается меньшей долей маточного стада (важенок). К другим отличиям частных хозяйств относятся сложности получения господдержки, поскольку на оформление субсидий необходимо время и правовая грамотность, которые у nomads в дефиците.

Если говорить о поддержке, то с 2004 года все кочевое население получает ежемесячные «кочевые» выплаты из бюджета ЯНАО. С 2020 года их размер составляет 5 тыс. рублей (На Ямале увеличат..., 2019). Чтобы стать кочевником официально, нужно подать заявление в органы власти, это возможно даже при наличии собственности в поселке. Кроме «кочевых» выплат реализуется стандарт минимальной материальной обеспеченности лиц, ведущих традиционный образ жизни, который включает в себя предметы первой необходимости для тундровиков — чум и комплектующие к нему, печи, брезент, сукно, медицинские аптечки и др. предметы быта.

Семьи кочевников также обеспечиваются средствами спутниковой связи. *«Им выдают спутниковые телефоны, дается лимит минут... они все проговаривают сразу, а потом сидят без связи... но есть тревожная кнопка, случись что, они могут послать сигнал бедствия»*, — сообщил один из чиновников регионального правительства. Среднее образование дети кочевников получа-

ют в интернатах в поселках либо в кочевых школах на факториях. Обязательное среднее образование в интернатах для детей кочевников было введено в 1950-е годы, при этом согласие родителей не требовалось.

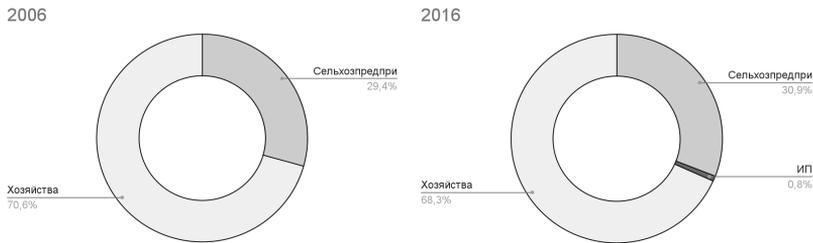

Рис. 12. Структура поголовья северных оленей по категориям хозяйств
Источник: составлено автором по данным сельскохозяйственных переписей (Итоги..., 2008: 33–34; Итоги..., 2018: 102–103)

Хозяйства частных, согласно численности стада, делятся на многооленные и малооленные. В *многооленных* хозяйствах насчитывается от 300 до нескольких тысяч голов оленей. Они постепенно наращивают поголовье, более независимы от властей и факторий, не получают субсидий и иных видов господдержки из-за отсутствия на это прав, снабжают себя продовольствием в поселках и там реализуют значительную долю сырья через социальные связи. Местные власти обычно винят их в деградации пастбищ в результате неконтролируемого увеличения стада и перевыпаса. Хотя намного больше в этой ситуации вредят добывающие компании, занимающие пастбища буровыми установками, трубопроводами и прочей инфраструктурой.

Второй тип — *малооленные* (бедные) хозяйства насчитывают от 100 до 250 оленей, что немного превышает прожиточный минимум одной семьи в тундре. В Ямальской тундре таких хозяйств около 70%. Для них характерны зависимость от льгот, получаемых от властей, опора на фактории и сдачу всего сырья на убойные комплексы, где нет возможности оказывать влияние на цену реализации, а также ориентация на сохранение поголовья в настоящих пределах. Именно малооленные хозяйства чаще становятся членами национальных общин и нанимаются пастухами на сельхозпредприятия округа.

Основной доход семей оленеводов составляет продажа мяса (рис. 13). Но современная численность оленьего стада ЯНАО не приносит ожидаемых объемов производства мяса. Дело в том, что некоторые оленеводы-частники занимаются разведением оленей для продажи пантов и костяных рогов, получая от этого занятия дополнительный доход, поэтому после обрезки рогов и пантов особи оставляются на следующий год.

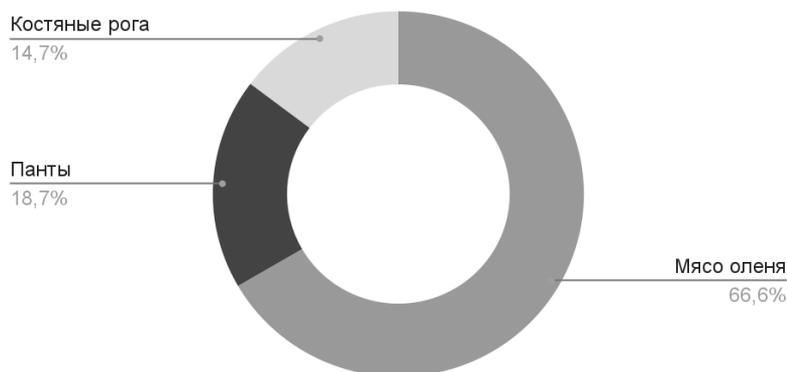

Рис. 13. Структура доходов семьи оленевода Ямальского округа ЯНАО от реализации продукции

Источник: составлено автором по материалам статистики (Стратегия..., 2020)

Ориентация на сдачу мяса или продажу пантов формирует и структуру стада. Для «мясных» хозяйств, распространенных в Ямальском округе, характерно значительное количество важенок, необходимых для воспроизводства стада. «Пантовые» хозяйства Приуральского и Тазовского округов больше заботятся о наращивании численности самцов, которые служат источником пантов и костяных рогов, реализуемых на нелегальном рынке.

Кроме того, у оленеводов-частников отсутствуют стимулы для обращения за господдержкой. В случае ее получения оленевод становится «зависимым» от властей региона и должен следовать всем их предписаниям, иначе лишится всех льгот. Из-за невозможности влиять на закупочные цены оленеводы вынуждены обращаться к теневым схемам реализации оленины. По состоянию на 2018 год при численности оленей 1,9 млн особей и 2 тыс. хозяйств в России и 0,8 млн оленей и 1,7 тыс. хозяйств в Новой Зеландии — последняя производила вдвое больше оленины и пантов, а новозеландский экспорт превышал российский в 26 раз (Стратегия..., 2020).

Это свидетельствует о значительности теневой составляющей в российском оленеводстве. Часто оленеводы реализуют свою продукцию среди вахтовиков, на рынках, среди родственников и приезжих, что не регистрируется органами власти. Уход от учета и участия в официальной заготовительной кампании — вынужденный шаг и своего рода протест частников против политики властей, которые в одностороннем порядке устанавливают план заготовок оленины и регулируют закупочные цены.

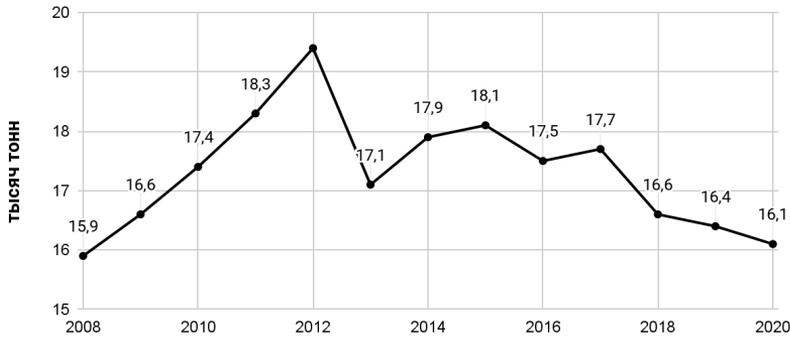

Рис. 14. Производство оленины

Источник: составлено автором по данным Росстата

«Манифест об устойчивом оленеводстве»

В результате полевых исследований был выявлен ряд уязвимых мест, которые ограничивают развитие регионального оленеводства. Среди них наиболее ощутимы следующие проблемы:

Деградация кормовой базы — наиболее острый вопрос, о котором заявляли все респонденты. Неконтролируемое увеличение поголовья, отсутствие четких маршрутов калсаний, расширение добычи полезных ископаемых и нерациональное природопользование пастбищ — неполный перечень причин деградации кормовой базы. Бывший зоотехник одного из совхозов округа так характеризовал ситуацию: «*Частники оговаривают примерные маршруты, а сами ленятся, не идут в тундры, пасут недалеко от поселков на ягельных пастбищах... олень все лето выест, а зимой другим ничего не остается... ягель не восстанавливается, олени маловесные, раньше меньше 70 кг не было, а сейчас нормально...*» Нужна рекультивация поврежденных пастбищ и их засеивание кормовыми травами, поскольку из-за неконтролируемости выпаса восстановительный «отдых» угодий невозможен. Также при общей площади оленьих пастбищ автономного округа 48,5 млн гектаров оптимальная оленеемкость позволяет выпасать стадо в 370 тысяч голов (Об утвержении..., 2018), однако в современный период нагрузка на пастбища вдвое больше оптимальной.

Отсутствие учета поголовья оленей. Точная численность поголовья оленей не известна, учет осуществляется со слов оленеводов, что осложняет планирование эффективного использования пастбищ и установления их предельной оленеемкости. Необходимо строительство коралей¹⁰ для корализации (пересчета) и мечения

10. Кораль — загон для зооветеринарных обработок северных оленей и других сельскохозяйственных животных.

стада, создания выходного ядра по масти, генетическому составу, проведения оценки качества потомства для племенной работы.

Перезапуск научных исследований оленей. Последние серьезные исследования проводились в 1990-е годы. Необходима селекционная работа и восстановление племенных хозяйств для сохранения местных пород северных оленей. Сейчас в регионе функционируют 4 племенных хозяйства с 46 тыс. особей — АО «Совхоз “Байдарацкий”», МСП «Мужевское», АО «Салехардагро» и МОП «Ярсалинское». Актуально исследование возбудителей основных заболеваний, поражающих северных оленей, — сибирской язвы, бруцеллеза, некробактериоза (копытки), эдемагеноза и др. для эффективной борьбы с ними и локализации в случае вспышек.

Легализация этнологической экспертизы жизни коренного населения в местах промышленного освоения. Освоение новых месторождений и добывающей инфраструктуры приводит к изъятию части пастбищ из мест выпаса. Если ранее объекты инфраструктуры (трубопроводы, железнодорожное полотно) являлись серьезными препятствиями для каланий, которые необходимо было обходить, преодолевая десятки километров, то проведение этнологической экспертизы позволило организовать перегоны через промышленную зону Бованенково в местах каланий ярсалинских оленеводов (Головнёв..., 2014). Однако сейчас экспертиза проводится на общественных началах и не является общепринятой процедурой разрешения споров между газовиками и КМНС. Строительство транспортной инфраструктуры до порта Сабетта может ограничить для свободного доступа треть пастбищ полуострова Ямал. И не зря один из респондентов задается вопросом: «А с чем останусь я, ненец?!»

«Молодые девушки не готовы выходить замуж за малооленных» — хоть гендерной асимметрии на Ямале, в отличие от других северных районов, нет (Лярская, 2010: 21), но в тундре наблюдается дефицит молодежи, в первую очередь женского пола. Один из респондентов охарактеризовал эту проблему следующим образом (нецензурная брань опущена): «Молодой парень хочет пойти в тундру своим стадом, у него мало оленей, кто за него пойдет замуж?! А у нас 72% малооленные... в тундре без семьи никак, не справишься... если уйдет парень калать, оставит невесту в поселке, то как вернется, а она уже с киргизом гуляет... нужна какая-то госпрограмма по поставке молодых девушек в тундру... сами не хотят идти... государство должно помочь». Впрочем, Е. В. Лярская в ходе своих исследований опровергает существование этой проблемы в Ямальской тундре (Лярская, 2010: 26).

Решение этих проблем позволит оленеводческой отрасли ЯНАО стать более устойчивой к различного рода угрозам, а также добиться рационального использования пастбищ и разрешения территориальных споров между добывающими компаниями и оленеводами Ямала.

Второй по значимости традиционной отраслью хозяйства региона является рыболовство. Этот промысел был развит у местного населения еще до освоения Ямала русскими, а рыба остается важным элементом рациона КМНС. По состоянию на 2022 год промышленным выловом рыбы на речных объектах занимаются 52 предприятия различных видов хозяйствования, на озерах — 11 предприятий. Согласно квотам, выделенным региональными властями, в текущем году в реках разрешено выловить: 1,2 тыс. т пеляди, 1,5 т тугуна, 40,5 т чира, 0,7 тыс. т сига и 76,2 т омуля, а в озерах: 98,7 т пеляди и 20,4 т чира (О распределении..., 2021).

В начале XX века из Обдорского края вывозилось более 3 тыс. т рыбы ежегодно. Пресные водные объекты округа и сегодня являются основным местом добычи ценных сиговых видов рыб. Вылавливаемые в регионе виды рыб по народной классификации делятся на:

- «белую» (муксун, сырок, нельма, пыжьян, щокур, обская сельдь);
- «красную» (осетр);
- «черную» (налим, ерш, щука, карась, окунь, язь).

Рыболовство имеет большее значение для экономики таежных и тундрово-таежных районов, в которых оленеводство ограничено немногочисленностью пастбищ. Именно рыбацкие хозяйства были первыми коллективизированы и подчинены выполнению планов социалистического строительства в 1930-е годы. В 1939 году в округе уже функционировало 7 рыбозаводов, которые принимали сырье от 76 рыболовецких колхозов (Алексеева, 2011: 101). Объем добычи рыбы округа в 1941 году составлял 11,6 тыс. тонн (Алексеева, 2015: 38). Современная рыбодобыча осуществляется государственными и муниципальными предприятиями, возникшими из коллективных хозяйств, и общинами, организованными по территориальному признаку. В отрасли ЯНАО занято 2–2,3 тыс. человек на 19 рыбодобывающих и 12 сельскохозяйственных предприятиях, примерно на 80 малых предприятиях и общинах КМНС (Традиционная деятельность, 2019). В регионе производится вылов пресноводных видов «белой» и «черной» (сорной) рыбы. Объем вылова водных биоресурсов растет и в 2020 году составил 11,1 тонны (Информация..., 2021), притом что рыбопродуктивность водных объектов ЯНАО низка. Например, для бассейна реки Юрибей она составляет 2–3 кг/га, для озер — от 3–6 до 8–12 кг/га. Для сравнения, в соседнем ХМАО-Югра рыбопродуктивность рек — 45 кг/га, озер — до 49 кг/га (Антонов, 2021: 22).

Все рыболовные угодья (промысловые участки) в регионе закреплены за предприятиями, общины могут взять их во временное пользование на 10 лет. В Шурышкарском районе рыбодобычей занимаются три крупных предприятия с 113 рыбаками, 1 крестьянское фермерское хозяйство и 3 общины, рыбопереработку осуществляет АО «Горковский рыбозавод». В Приуральском округе в рыболовец-

Т. Ю. Гусаков
Аграрная альтернатива Ямала: сельское хозяйство и коренное население

кой отрасли работают 1 муниципальное и 3 частных предприятия, 1 община КМНС (хантыйская). В Ямальском округе размещены 10 различных рыболовецких хозяйств, в том числе МП «Новопортовский рыбозавод» и ООО «Салемальский рыбозавод», на которых занято 154 чел. (Стратегия..., 2018).

Единоличный вылов рыб регулируется властями и разрешен в объеме, необходимом для личного потребления рыбака и его семьи. Власти ежегодно устанавливает квоты на вылов различных видов рыб для представителей КМНС в рамках сохранения их традиционного жизненного уклада. Предоставление квот осуществляется путем приема заявок от населения. При этом регулированию подвержен в основном вылов белорыбицы. Сокращения популяций сиговых рыб в реках округа происходит из-за загрязнения водных объектов добывающими предприятиями и интенсивной эксплуатации водных ресурсов. Объем вылова «черной» рыбы одобряется в размере, необходимом заявителю. В 2021 году было подано 1674 заявки от представителей КМНС и их общин, в результате одобрен вылов до 2,5 тонны рыбы на каждого заявителя (На Ямале..., 2021).

Квоты устанавливаются и для предприятий, жизнеспособность которых иногда подвергается угрозе из-за резкого снижения разрешенных объемов вылова. Например, в 2021 году произошло резкое сокращение квот на промышленный вылов с 1495 до 766 тонн в пользу увеличения лова КМНС, что вызвало ухудшение экономического положения предприятий (Рыболовам..., 2021).

Для промышленного лова и реализации рыбы население объединяется в общины, которые могут получить необходимые разрешения. В общинах централизованно осуществляется охлаждение, ветеринарный контроль и сдача на перерабатывающие предприятия. Руководители общины прежде заключают договоры с предприятиями, в которые будут сдавать рыбу. Общины владеют оборудованием для добычи рыбы, транспортом и холодильными установками, с чем чаще всего наблюдаются трудности. Однако для их решения региональные власти выделяют финансовую помощь. Кроме того, членам общины выплачивается зарплата и засчитывается трудовой стаж. Общины создаются не только для рыболовства, но и для сдачи оленины, решения социальных вопросов.

Рыболовство как основной источник доходов характерен для хантов и частично для коми и ненцев, проживающих на юге ЯНАО, в районах, граничащих с Республикой Коми и Ханты-Мансийским автономным округом. Более 90% хантов и коми сосредоточено в Шурышкарском районе и Приуральском округе. Население поселков тундрово-таежной и таежной зоны вне зависимости от этнической принадлежности занимается рыболовством при отсутствии альтернативных вариантов занятости. В поселках проживает полукочевое население, которое некоторое время года проживает на удаленных от населенного пункта стоянках (песках), где занимается рыбодобычей.

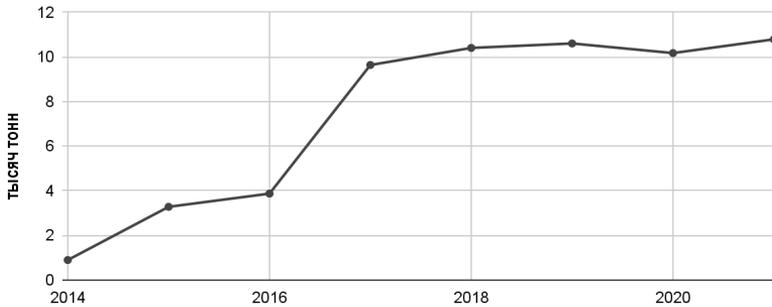

Рис. 15. Динамика вылова рыбы предприятиями агропромышленного комплекса ЯНАО

Источник: составлено автором по данным Департамента АПК ЯНАО (Департамент..., 2022)

Хозяйственная деятельность представителей КМНС ЯНАО исторически носит комплексный характер. Оленеводство всегда сочеталось с рыболовством, охотой, сбором дикоросов, собирательством. Малооленные семьи часто совмещают рыболовство с выпасом небольшого стада оленей в таежной зоне, в тундре они занимались охотпромыслом. Эта особенность придает хозяйствам большую устойчивость в случае природно-климатических катаклизмов и техногенных катастроф.

Пушной промысел

Добыча пушныны — некогда основная отрасль экономики Ямала, постепенно потеряла свою актуальность. Исторически столь стремительное приращение к России восточных территорий было обусловлено добычей пушныны (в первую очередь песца и соболя). И по мере истребления пушного зверя колонизаторы продвигались далее на восток, вскоре достигнув берегов Аляски. Жители Ямальского севера также были отменными охотниками и поставщиками пушныны. Охотпромысел до развития крупностадного оленеводства служил для них основным источником пропитания.

Развитие торгово-экономических отношений и производства товаров народного потребления послужило причиной снижения актуальности охоты для населения. В советское время из-за дефицита синтетических материалов, изолированности внутреннего рынка и повсеместном использовании натурального меха в изготовлении одежды существовала необходимость добычи шкур. «Раньше всех мехом одевали, сейчас же вам, русским, куртки, пуховики подавай, не хотите шапки меховые носить!» — сетовал один из респондентов.

Но с переходом к свободному рынку и появлением технологичных искусственных материалов пушнына сохранила свои позиции

только в среде КМНС в северных районах России, где привыкли использовать натуральные материалы для обустройства жилищ (чумов) и изготовления одежды. Незначительная доля добытой пушнины используется для изготовления сувенирной продукции. Да к тому же, в отличие от рыболовства и оленеводства, охотпромысел не может обеспечить полноценную занятость населения. В 1990-е годы были разрушены производственные цепочки, исчезли и так и не восстановились заготовительные предприятия.

В современности клеточным выращиванием соболя, голубого и серебристо-черного песца занимаются ООО «Совхоз “Верхне-Пуровский”» (Пуровский округ) и АО «Совхоз “Байдарацкий”» (Приуральский округ). поголовье песца и соболя в 2020 году составляло 0,4 тыс. и 2,4 тыс. соответственно (Информация..., 2021), добыто было 4,3 тыс. шкурок (Доклад, 2021б). Также охотпромысел прописан в перечне видов деятельности у некоторых общин региона. В 2008 году объем заготовок в ЯНАО составлял 600 шкурок (Север и..., 2012: 69). На некоторых предприятиях работают цеха по изготовлению изделий из шкур оленя, пушно-мехового сырья. В приморских районах осуществляется сбор клыков моржей, шкур нерпы и пр. Добыча шкурок и их реализация сегодня происходит в нелегальном поле, когда охотники продают необработанное сырье скупщикам с Большой земли. В среднем охотники могут заготовить от 15 до 100 шкурок в год в зависимости от колебаний популяции зверя (Мартынова, 2018: 710).

Сбор дикоросов

Сбор дикоросов (грибов и ягод), растущих в таежных и тундрово-таежных районах, является одним из традиционных промыслов КМНС. Ежегодно в регионе заготавливают более 60 тонн сырья, которое перерабатывается как внутри региона (например, ПФ «Ныда-ресурс»), так и поставляется в другие регионы. В 2020 году только в Пуровском округе предпринимателями было заготовлено 58,7 тонны дикоросов (Развитие АПК, 2021). Наибольшие объемы сбора ягоды у общин «Еты-Яля», «Сугмутско-Пякутинская» и «Харампуровская». На фактории «Кар-Нат» осуществлялся прием дикоросов от населения.

Люди, живущие в тундрово-таежной и таежной зоне, во время сезона сбор ягод и грибов самостоятельно собирают и сдают сырье либо на предприятия, либо «коммерсантам». Сборщики редко реализуют собранный товар самостоятельно.

Другие виды сельского хозяйства

Традиционные для средней полосы России виды сельского хозяйства практически не распространены ввиду природно-климатиче-

ских особенностей и экономической нецелесообразности, но попытки их развития активно предпринимались в советское время. Впервые овощеводство и мясо-молочное скотоводство появились в регионе в 1930-е годы с прибытием репрессированного населения из различных регионов СССР и необходимостью их снабжения. В 1936 году в Обдорске (ныне Салехард) был создан овощеживотноводческий совхоз, построен тепличный комплекс, подсобные помещения приспособлены под фермы, но хозяйство было малопродуктивным. Средний надой на одну корову не превышал 1215 кг молока (к примеру, в 2020 году данный показатель составлял 2370 кг (Доклад..., 2021б)). В 1940 году поголовье скота округа составляло 2,3 тыс. голов крупного рогатого скота, 0,5 тыс. свиней и столько же овец. Тепличные и парниковые комплексы появились и в других хозяйствах. В 1941 году насчитывалось 634 м² теплиц и 1,4 тыс. рам парников. В Салехарде, Приуральском, Шурышкарском районах выращивались различные овощные культуры, в том числе картофель. В 1941 году посевная площадь увеличилась до 212,9 га, из которых 77,5 га были заняты под картофель (Алексеева, 2011).

В современный период растениеводство слабо развито. Из общей площади сельхозугодий ЯНАО на пашни приходится 0,2%. В основном выращивается картофель — 87,7% посевной площади, остальное — овощные и бахчевые культуры (Всероссийская..., 2016). Животноводство представлено разведением крупного и мелкого рогатого скота, свиней и птиц. Развито в пригородных зонах и на сельхозпредприятиях, реорганизованных из коллективных хозяйств. Совокупная численность окружного поголовья скота составляет менее 0,1% общероссийского объема.

Таблица 2. Структура поголовья сельскохозяйственных животных ЯНАО

	Всего (голов)	из них:		
		сельхозорганизации	КФХ	хозяйства населения
КРС	1185	81%	12%	7%
из них: коровы	545	86,6%	8,6%	5%
Свиньи	1157	66,1%	14%	19,9%
Овцы	94	–	49%	51%
Козы	184	5,4%	21,2%	73,4%
Птица	22 228	39,5%	18,4%	42,1%

Источник: составлено автором по данным сельскохозяйственной переписи 2016 г.

Судя по современной структуре сельскохозяйственного производства округа, перспективными для жителей являются традиционные отрасли — оленеводство и рыболовство, которые максимально используют природно-ресурсный потенциал территории. Прочие столь незначительны по двум причинам: либо из-за невозможности обеспечения полноценной занятости заинтересованного в них населения (охотпромысел, сбор дикоросов), либо из-за сложных природно-климатических условий, не позволивших развиваться нехарактерным для региона отраслям (мясо-молочное животноводство, растениеводство). Последняя группа отраслей остается актуальной потому, что представлены они в бывших колхозах, по инерции существующих с советских времен, или в современных сельскохозяйственных комплексах, построенных в пригородах с использованием современных технологий.

Учет опыта прошлого

Нужно не забывать и еще об одном немаловажном аспекте развития — о последствиях вмешательства в традиционные виды хозяйствования, сформированные естественным путем. Любые, даже мелкие, вмешательства в хозяйство других народов могут нарушить баланс и запустить процесс его деградации и разрушения. При разработке стратегических документов необходимо проанализировать исторический опыт реформирования традиционного хозяйства округа.

Существенный вклад в перестройку хозяйства был внесен в советский период, когда имели место перегибы и ошибки. Нужно повторить, что ямальские оленеводы до 1950-х годов оказывали организованное сопротивление коллективизации и подчинению собственного «свободного» хозяйства командному управлению властей. Об этом свидетельствует деятельность неформальной организации «Мандалада» в тундре Ямала в 1930–1940-е годы (Алексеева, 2011). Но власти не оставляли попыток покорить своенравное население Обского Севера (Гриценко, 2019). Создание коллективных хозяйств, привнесение новых отраслей сельского хозяйства, попытки перевода кочевников на оседлость так и не были приняты представителями КМНС, но изменили их отношение к седентаризации. В результате внутренних (выбора личных жизненных стратегий, интересов) и внешних факторов (политики властей и рыночной конъюнктуры) сообщество КМНС Ямала разделилось на две группы — кочевое и поселковое население. Осевшее население не теряет своих корней, что позволяет сохранять тесные социально-экономические связи поселков и тундры (Лярская, 2016).

Несмотря на то что бригадная форма выпаса была сохранена на сельхозпредприятиях, особого энтузиазма у коренного населения в работе на них не наблюдается. Пастухами обычно нанима-

ются малооленные оленеводы, которые ищут возможность улучшить свое материальное положение. Вместе с общественным стадом они выпасают и своих оленей, нередко отбирая из «общественных» оленей лучших в свое стадо. Многооленные оленеводы вообще не испытывают желания взаимодействовать с властью даже ради получения поддержки. Это связано не только со строптивостью оленеводов, но и с отношением власти к ним, которая спускает планы по заготовке оленины и требует их выполнения, угрожая лишить господдержки и не учитывая экономических рисков для хозяйств.

Седентаризация на Ямале в советское время была малоэффективной, и после 1991 года ее результаты были перечеркнуты естественным ростом кочевого населения округа. Оседание части населения в поселках привело к их аккультурации и маргинализации части *поселкового* населения КМНС. Отрыв от оленеводства лишил *осевших* ненцев оленной культуры и способствовал их ассимиляции с русским населением. Безусловно, экономическая эффективность хозяйствования должна учитываться, но культурным аспектом малых этносов тоже нельзя пренебрегать. Низкий уровень образованности, потеря культурных связей, занятость в «неквалифицированной» сфере поселков способствует маргинализации оседлых ненцев и прогрессированию их алкоголизации (Опарин, 2016: 120). Это, в свою очередь, влечет рост числа завершенных и незавершенных самоубийств среди них. А как известно, для народов Севера ввиду религиозных и культурных особенностей характерен один из самых высоких уровней суицидального индекса в мире (Дуткин, 2018: 67–68).

Принудительное навязывание «экономически эффективных» видов деятельности иногда приводит к катастрофическим (невосполнимым) потерям для мировой культуры. Например, массовый перевод властями нганасанов в 1970-е годы на охотпромысел и отказ от домашнего оленеводства привели к потере сегментов их оленей культуры и оседанию представителей этноса в поселках Красноярского края (Клоков, 1997: 16–17). *Поселковая* жизнь нганасанов способствует еще большему отходу от традиционного уклада этноса, поскольку значение охотпромысла в современности многократно снизилось. Нганасаны постепенно превращаются в русскоязычных метисов, растворяясь в среде русского населения (Бичеоло, 2009). Навыки и приемы нганасанского оленеводства исчезли бесследно и уже никогда не будут возрождены. В бассейне реки Дудышты в центральной части Таймыра живут последние семьи нганасанов-тундровиков, занимающихся охотничьим и рыболовным промыслами.

У представителей КМНС, проживающих в российском обществе, меняется отношение к своей собственной культуре и наблюдается «культурно-психологическая травма» (Дуткин, 2018: 70–71), то есть отчуждение от собственной культуры. В результате этого

усиливаются тенденции, особенно среди молодежи, соответствовать основным трендам российского общества и адаптироваться к полноценной жизни в нем. Незаинтересованность младших поколений в сохранении традиций и обычаев может привести к потере некоторых из них в будущем.

Но переходу некоторых представителей КМНС из тундры в поселки способствует и сокращение их жизненного пространства в результате промышленного освоения территорий. Активное развитие добывающей промышленности приводит к нарушению сложившихся маршрутов сезонных касланий оленеводческих хозяйств. Маршруты отклоняются в сторону, отодвигая других оленеводов. В итоге нарушается вся схема выпаса. Особенно остро проблема стоит на Ямальском полуострове, где расширение добывающей инфраструктуры уже отняло у оленеводов 6% пастбищ. Со временем площадь добычи будет только увеличиваться, хотя уже сейчас пастбищ не хватает, а имеющиеся угодья перегружены вдвое. Расширение промышленного рыболовства и вызванный этим дефицит биоресурсов вытесняют представителей КМНС и из традиционного для них промысла.

Заключение

В ближайшие годы федеральной и региональной власти необходимо выработать сбалансированную стратегию развития региона с учетом современных и исторических особенностей. Дуальный путь развития Ямала заключается в том, что в свете наращивания добычи нефти и газа необходимо не пренебрегать традиционными видами хозяйства, важными для гармоничной жизнедеятельности представителей КМНС.

За последний век из-за внешних усилий структура хозяйства Ямала полностью перестроилась. Пушной промысел потерял свою актуальность, появилось городское население, а вместе с ним и новые отрасли промышленности и сельского хозяйства. Ведущим сектором экономики стала добывающая промышленность, но весомость традиционных отраслей для местного населения сохранилась.

Сельское хозяйство хоть и вносит незначительный вклад в формирование валового регионального продукта ЯНАО, но является основным средством приложения труда в сельских поселениях и на межселенных территориях. Существующий объем производства явно ниже потенциально возможного и необходимого для формирования продовольственной безопасности региона.

Оленеводство имеет большой потенциал наращивания объема производства, но на данном этапе испытывает ряд довольно принципиальных трудностей. Это и деградация пастбищ, и значительность теневой экономики, и необходимость племенной ра-

боты. Первоочередной задачей на сегодня становится налаживание коммуникации между «частниками» и региональными властями на условиях паритета, а не стратегии «мы лучше знаем, что вам нужно».

Командная политика показала свою неэффективность в советский период. И как только давление государства ослабло, развиваемые свыше сектора сельского хозяйства сжались до минимума, а традиционные виды хозяйства восстановили свои позиции. В советское время произошло изменение отношения кочевников к оседлости с негативного (временного, маргинального) до нормального (обыденного). Это позволило дать представителям КМНС возможность самим выбрать, как им жить — в поселках или в тундре.

Библиография

- Алексеева Л. В.* (2011). Ямало-Ненецкий автономный округ в первое десятилетие своей истории (декабрь 1930 г. — июнь 1941 г.). Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та.
- Алексеева Л. В.* (2015). Рыбное хозяйство Ямало-Ненецкого национального округа в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та.
- Антонов А. И.* (2021). Современное состояние ихтиофауны водных объектов Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области: обзор // Рыбное хозяйство. № 6. С. 18–24.
- Антонов Е. В., Литвиненко Т. В., Нувано В. Н.* (2018). Полномасштабный анализ динамики домашнего оленеводства в арктических регионах: территориальные сдвиги, внутрирегиональные и локальные различия // Известия РАН. Сер. географическая. № 5. С. 22–36.
- Артюхова И. Д., Пириг Г. Р.* (2004). О демографической ситуации и сохранении традиционного образа жизни коренного населения Ямало-Ненецкого автономного округа // Вестн. Тюм. нефтегаз. ун-та. Региональные социальные процессы. С. 64–70.
- База данных показателей муниципальных образований (2022) // Росстат. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst71/DBInet.cgi#1> (дата обращения: 18.02.2022).
- Бакланов П. Я., Мошков А. В.* (2015). Пространственная дифференциация структуры экономики регионов Арктической зоны России // Экономика региона. № 1. С. 53–63.
- Батугина Н. С., Ноговицын Р. Р.* (2009). Возможные и допустимые направления диверсификации в хозяйственном комплексе РС (Я) // ГИАБ. № 4. С. 62–71.
- Бичеюл В. К.* (2009). Современное состояние культуры нганасан // Вестник ЧГАКИ. № 4 (20). С. 49–53.
- Богданов В. Д., Головатин М. Г., Морозова Л. М., Эктова С. Н.* (2012). Социально-экологические условия промышленного освоения полуострова Ямал // Экономика региона. № 3. С. 141–150.
- Богоявленский Д. Д.* (2005). Вымирают ли народы Севера? // Социологические исследования. № 8. С. 55–61.
- Быковский В. А., Кобылкин Д. Н.* (2011). Ямал от настоящего к будущему: рубежи модернизации // Экономика региона. № 3. С. 281–287.
- Вайнштейн С. И.* (1970). Проблема происхождения оленеводства в Евразии. (1. Саянский очаг одомашнивания оленя) // Советская этнография. № 6. С. 3–14.
- Василькова Т. Н., Евай А. В., Мартынова Е. П., Новикова Н. И.* (2011). Коренные малочисленные народы и промышленное развитие Арктики (этнологический мониторинг

- в Ямало-Ненецком автономном округе). М.—Шадринск: Изд-во ОГУП «Шадринский Дом Печати».
- Великий северный путь (2019). Через 400 лет по следам Дежнёва. Документальный фильм / Режиссер Л. Круглов. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/958530/> (дата обращения: 11.02.2022).
- Волжанина Е. А. (2009). Современные этносоциальные процессы среди ненцев Ямала в условиях промышленного освоения // Проблемы истории, филологии, культуры. № 3 (25). С. 355–358.
- Волжанина Е. А. (2011). Население и оленеводство Ямала в материалах переписи 1932–1933 гг. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 2 (15). С. 218–227.
- Волжанина Е. А. (2010). Численность, расселение и традиционное хозяйство вынгапуровских ненцев в условиях промышленного освоения // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 1 (12). С. 174–184.
- Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года (2016) // Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу (Тюменьстат). URL: https://tumstat.gks.ru/perepis_sh (дата обращения: 11.02.2022).
- Головнёв А. В. (2004). Кочевники тундры. Ненцы и их фольклор. Екатеринбург: УрО РАН.
- Головнёв А. В., Гарин Н. П., Куканов Д. А. (2016). Оленеводы Ямала (материалы к Атласу кочевых технологий). Екатеринбург: УрО РАН.
- Головнёв А. В., Лезова С. В., Абрамов И. В., Белоруссова С. Ю., Бабенкова Н. А. (2014). Этноэкспертиза на Ямале: ненецкие кочевья и газовые месторождения. Екатеринбург: Изд-во АМБ.
- Гриценко В. Н. (2019). Ямальские олени и эксперименты власти (1920–1960-е гг.) // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. № 1 (102). С. 35–43.
- Департамент агропромышленного комплекса Ямало-Ненецкого автономного округа (2022). URL: <https://dapk.yanao.ru/> (дата обращения: 11.02.2022).
- Деттер Г. Ф., Константинова Т. С. (2016). Ямал — прошлое, настоящее, будущее // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. № 3 (92). С. 125–131.
- Доклад (2021а) о социально-экономической ситуации муниципального образования Ямальский район за 9 месяцев 2021 года // Ямальский район. Официальный интернет-портал. URL: <https://www.mo-yamal.ru/load/trk1d2gg1> (дата обращения: 11.02.2022).
- Доклад (2021б) о ходе реализации и оценке эффективности реализации государственной программы ЯНАО «Развитие агропромышленного комплекса, рыбного хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2014–2020 годы» за 2020 год // Департамент агропромышленного комплекса Ямало-Ненецкого автономного округа. URL: <https://dapk.yanao.ru/documents/reports/103059/> (дата обращения: 11.02.2022).
- Дуткин М. П. (2018). Этнокультуральные факторы суицидального поведения у коренных народов // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Сер. Медицинские науки. № 4 (13). С. 64–75.
- Ездить по трассе Салехард — Надым с завтрашнего дня можно легально (2021) // ЯМАЛ PRO — информационный портал. URL: <https://vk.cc/csrpC3> (дата обращения: 11.02.2022).
- Зайончковская Ж. А. (1999). Россия: миграции в разном масштабе времени. М.: Центр проблем изучения вынужденной миграции.
- Иванов В. А., Лаженцев В. Н. (2014). Модернизация аграрного сектора экономики северных и арктических территорий (на примере Республики Коми) // Экономика региона. № 2. С. 220–230.
- Информация о состоянии отраслей животноводства и рыболовства ЯНАО по состоянию на 01.01.2021 // Департамент агропромышленного комплекса Ямало-Ненецкого автономного округа. URL: <https://dapk.yanao.ru/documents/other/116816/> (дата обращения: 11.02.2022).

- История Ямала (2019) // Официальный сайт правительства Ямало-Ненецкого автономного округа. URL: <https://www.yanao.ru/region/about/> (дата обращения: 11.02.2022).
- Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года (2008). Ч. VI (II). Поголовье сельскохозяйственных животных в Тюменской области. Тюмень. 146 с.
- Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года (2018). Т. 5. Кн. 1. Поголовье сельскохозяйственных животных. М.: ИИЦ «Статистика России». 450 с.
- Карпов В. П. (2014). Анатомия подвига. Человек в советской модели индустриализации Тюменского Севера. Тюмень. С. 108.
- Квашнин Ю. Н. (2006). Оленеводство сибирских тундровых ненцев // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 6.
- Квашнин Ю. Н. (2005). Этнические процессы и хозяйство у коренного населения Надымского района Ямало-Ненецкого автономного округа // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 5. С. 120–130.
- Квашнин Ю. Н. (2009). Ненецкое оленеводство в XX — начале XXI века. Салехард; Тюмень: Колесо.
- Квашнин Ю. Н. (2012). Этнические и демографические процессы у тазовских ненцев в начале XXI в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 3. С. 141–152.
- Клоков К. Б. (1997). Традиционное природопользование народов Севера: концепция сохранения и развития в современных условиях // Этногеографические и этноэкологические исследования / Под ред. Е. Е. Сыроечковского, А. И. Чистобаева. Вып. 5. СПб.
- Клоков К. Б., Хрущев С. А. (2006). Оленеводческое хозяйство коренных народов Севера России // Межэтнические взаимодействия и социокультурная адаптация народов Севера России. М.: Стратегия. С. 13–33.
- Клоков К. Б., Хрущев С. А. (2008). Динамика демографического воспроизводства популяций коренных малочисленных народов России и ее региональные особенности // Региональные исследования. № 5. С. 39–51.
- Корнилов Г. Е. (2010). Население Ямала в 1959–1989 гг. Автореф. ... канд. истор. наук. ИИА УО РАН. Екатеринбург.
- Корнилов Г. Е. (2014). Население Ямала в XX в.: процесс формирования // Уральский исторический вестник. № 2 (43). С. 136–142.
- Красная книга Ямало-Ненецкого автономного округа (2010): животные, растения, грибы / Отв. ред. Эктова С. Н., Замятин Д. О. Екатеринбург: Изд-во «Баско».
- Крупнейшие месторождения природного газа ЯНАО (2017). Рейтинг // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3360726> (дата обращения: 18.02.2022).
- Кучмаева О. В. (2021). Специфика и перспективы рынка труда Ямало-Ненецкого автономного округа в контексте тенденций экономико-демографического развития // Население и экономика. № 5 (1). С. 49–71.
- Ларченко Л. В., Колесников Р. А. (2016). Развитие ресурсных центров Ямало-Ненецкого автономного округа, специализирующихся на добыче углеводородов // Инновации. № 1 (207). С. 79–84.
- Лярская Е. В. (2010). Женщины и тундра. Гендерный сдвиг на Ямале? // Антропологический форум. № 13. С. 3–38.
- Лярская Е. В. (2016). «Кому-то тоже надо и в городе жить...»: некоторые особенности трансформации социальной структуры ненцев Ямала // Этнографическое обозрение. № 1. С. 54–70.
- Максимова Д. Д., Соколов В. И. (2010). Коренные народы Канады: эволюция отношений с государством // США–Канада. Экономика, политика, культура. № 12 (492). С. 55–71.
- Мартынова Е. П. (2018). «Куда рыбу и мясо сдаете?»: экономические практики на Обском Севере // Вестник угроведения. № 4. С. 705–715.
- Мкртчян Н. В., Карачурина Л. Б. (2013). Внутрироссийские миграции // Население России 2010–2011: Восемнадцатый-девятнадцатый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. Вишневский А. Г. М.: ИД ВШЭ. Гл. 9. С. 444–473.

- На Ямале увеличат «кочевые» выплаты тундровому населению (2019) // Официальный сайт правительства Ямало-Ненецкого автономного округа. URL: <https://www.yanao.ru/presscenter/news/18377/> (дата обращения: 11.02.2022).
- На Ямале увеличены квоты на традиционное рыболовство (2021) // Официальный сайт правительства Ямало-Ненецкого автономного округа. URL: <https://www.yanao.ru/presscenter/news/57764/> (дата обращения: 11.02.2022).
- Народы Советского Севера (1960–1980-е гг.) (1991) / Отв. ред. И. С. Гурвич, З. П. Соколова. М. С. 49.
- Новикова Н. И. (2014). Охотники и нефтяники: исследование по юридической антропологии. М.: Наука.
- О распределении квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов для осуществления промышленного рыболовства на 2022 год (2021) // Департамент агропромышленного комплекса Ямало-Ненецкого автономного округа. URL: <https://dark.yanao.ru/documents/active/135406/> (дата обращения: 11.02.2022).
- О стратегии социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2020 года (2011) // Официальный сайт правительства Ямало-Ненецкого автономного округа. URL: <https://www.yanao.ru/documents/all/73111/> (дата обращения: 11.02.2022).
- Об утверждении Народной программы коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе (2018) // Официальный сайт правительства Ямало-Ненецкого автономного округа. URL: <https://www.yanao.ru/documents/rla/15221/> (дата обращения: 11.02.2022).
- Опарин Д. А. (2016). «Местные» и «приезжие» на Ямале: социальные границы и вариативность миграционного опыта // Сибирские исторические исследования. № 4. С. 108–130.
- Оруджиева А. Г. (2005). Население Ямала от переписи до переписи: (Историко-демографический очерк). Екатеринбург; Салехард: Банк культурной информации. 88 с.
- Отраслевая программа «Развитие северного оленеводства в Российской Федерации на 2013–2015 годы» (2013) / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации (Минсельхоз РФ). URL: http://www.mcx.ru/documents/file_document/v7_show/21960.htm (дата обращения: 22.11.2021).
- Оценка численности постоянного населения на 1 января 2022 г. и в среднем за 2021 г. и компоненты ее изменения (2022) // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Popul_Comp2022_Site.xls (дата обращения: 11.03.2022).
- Павленко В. И., Куценко С. Ю. (2018). Обеспечение комфортной жизнедеятельности человека в Арктике: проблемы и задачи // Экология человека. № 2. С. 51–58.
- Павленко В. И., Петров А., Куценко С. Ю., Деттер Г. Ф. (2019). Коренные малочисленные народы Российской Арктики (проблемы и перспективы развития) // Экология человека. № 1. С. 26–33.
- Переписи населения Российской империи, СССР, 15 новых независимых государств (2015) // Демоскоп.Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census_types.php?ct=6 (дата обращения: 11.02.2022).
- Пилясов А. Н. (2011). Города Российской Арктики: сравнение по экономическим индикаторам // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5. География. № 4. С. 64–69.
- Пилясов А. Н., Гальцева Н. В., Атаманова Е. А. (2017). Экономика арктических «Островов» (на примере Ненецкого и Чукотского автономных округов) // Экономика региона. № 1. С. 114–125.
- Пилясов А. Н., Кибенко В. А. (2020). Феномен предпринимательства в оленеводстве Ямало-Ненецкого автономного округа: оценка ситуации, парадоксы и противоречия, выбор будущего // Арктика: экология и экономика. № 1 (37). С. 122–137.
- Попков Ю. В., Тюгашев Е. А. (2007). Современное состояние традиционной культуры самодийского и финно-угорского населения Ямало-Ненецкого автономного округа: этносоциальный аспект. Новосибирск; Салехард: Банк культурной информации.

- Развитие АПК (2021) // Официальный сайт администрации Пуровского района. URL: <https://puradm.ru/deyatelnost/agropromyshlennyy-kompleks/razvitie-apk.php> (дата обращения: 11.02.2022).
- Распоряжение правительства ЯНАО от 20.01.2020 №23-РП «Об утверждении реестра факторий в Ямало-Ненецком автономном округе» (2022) (с изменениями на 03.02.2022). URL: <https://docs.cntd.ru/document/570954714> (дата обращения: 11.03.2022).
- Регионы России (2021). Социально-экономические показатели 2021: Стат. сб. / Росстат. М. 1112 с.
- Реестр факторий в Ямало-Ненецком автономном округе на 01.01.2018 (2018) // Департамент по делам коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа. URL: <https://dkmns.yanao.ru/documents/other/7079/> (дата обращения: 11.02.2022).
- Рожков Е. (2002). Кому мешает дикий северный олень? // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/ecology/2002-09-30/15_chukotka.html?id_user=Y (дата обращения: 11.02.2022).
- Рыболовам ЯНАО грозит разорение из-за решения властей (2021) // ИА URA.RU. URL: <https://ura.news/news/1052473195> (дата обращения: 11.02.2022).
- Север и северяне (2012). Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России / Отв. ред. Н. И. Новикова, Д. А. Функ. М.: ИЭА РАН.
- Сельское хозяйство в России (2021) / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13226> (дата обращения: 11.02.2022).
- Соколов В. И. (2002). Глобализация и аборигенное население Канады // США–Канада. Экономика, политика, культура. № 5. С. 47–59.
- Соколова З. П., Степанов В. В. (2008). Категория «коренные малочисленные народы Севера» и проблема статистического учета // Этнические категории и статистика / Под ред. Е. Филипповой. М.: ФГНУ «Росинформагротех».
- Соколова Ф. Х. (2016). Миграционные процессы в Российской Арктике // Арктика и Север. № 25. С. 158–172.
- Стратегия развития северного оленеводства Российской Федерации до 2030 года (проект) (2020). С. 63. URL: <https://vk.cc/c2pLua> (дата обращения: 11.02.2022).
- Стратегия социально-экономического развития муниципального образования Ямальский район на период до 2030 года (2018) // Ямальский район. Официальный интернет-портал. URL: <https://www.mo-yamal.ru/load/g4ij18xsa> (дата обращения: 11.02.2022).
- Стратегия социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2035 года (2021) // Департамент экономики Ямало-Ненецкого автономного округа. URL: <https://de.yanao.ru/activity/24/> (дата обращения: 11.02.2022).
- Торговкина О. В. (2009). О кооперативных и интеграционных процессах в сельском хозяйстве Якутии // Региональная экономика: теория и практика. № 14. С. 103–105.
- Традиционная деятельность (2019) // Ассоциация коренных малочисленных народов Севера «Ямал — потомкам!». URL: <https://yamal-potomkam.yanao.ru/activity/5896/> (дата обращения: 11.02.2021).
- Уральская экспедиция на Обдорском Севере: Приполярная перепись, 1926–1927 гг. (2013) / Ред.-сост. Е. М. Главацкая, Ю. В. Клюкина-Боровик. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та.
- Харючи Г. П. (2001). Традиции и инновации в культуре ненецкого этноса. Томск: Изд-во ТГУ.
- Южаков А. А., Мухачев А. Д. (2001). Этническое оленеводство Западной Сибири. Ненецкий тип / РАСХН. Сибирское отделение. Новосибирск.
- Ямало-Ненецкий автономный округ в цифрах: Крат. стат. сб. (2020) / Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу. Тюмень.

- Ясюкевич В. В. (2018). Ямальская эпидемия 2016 года: причины вспышки // Экспертный центр ПОРА. URL: <https://goarctic.ru/work/yamalskaya-epidemiya-2016-goda-prichiny-vspyshki/> (дата обращения: 11.02.2022).
- Eshbach K., Supple K., Mathew Snipp C. (1998). Changes in Racial Identification and the Educational Attainment of American Indians, 1970–1990 // *Demography*, Vol. 35, no 1, February, pp. 35–43.
- Klokov K. B. (2012). Changes in reindeer population numbers in Russia: An effect of the political context or of climate? // *Rangifer*, no 32 (1), pp. 19–33.
- Klokov K. B., Khrushchev S. A. (2010). Demographic Dynamics of the Indigenous Small-Numbered Peoples of the Russian North, 1897–2002 // *Ibid*, pp. 41–65.
- Lyarskaia E. V. (2008). Settlement Nenets on the Yamal Peninsula: Who are they? Available at: <http://www.folklore.ee/folklore/vol41/liarskaya.pdf> (accessed 11 March 2022).

Agrarian alternative for Yamal: Agriculture and indigenous population

Timur Yu. Gusakov, Researcher, Center for Agrarian Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Vernadskogo Prosp., 82, Moscow, 119571, Russia. E-mail: gusakov.timur@mail.ru

Abstract. The current social-economic situation in Russia poses new challenges for industries, agriculture, and services. One of these challenges is the search for alternative sources of food supply in regions and the strengthening of food security under the import substitution policy. In agriculture, the emphasis is placed on the development of both main branches and those previously considered additional. At the same time, there are attempts to diversify economies of the single-industry regions in order to ensure their 'sustainable' development. One of the regions representing all the above trends is the Yamalo-Nenets Autonomous Region. Federal and regional authorities strive to reduce its budget dependence on the oil and gas rent and to invest in the traditional sectors of polar agriculture such as reindeer breeding and fishery. The article is based on the results of the author's field studies in the summer of 2021 and describes the social-economic situation in Yamal. The author pays particular attention to agriculture and indigenous peoples of Siberia, to the history and main trends in the development of the nomadic and semi-nomadic groups of Yamal — to identify promising directions and main barriers for the development of regional agriculture.

Key words: regional development, human geography, Siberian indigenous nations, migration, oil-producing regions, agriculture, reindeer breeding

References

- Alekseeva L. V. (2011) *Yamalo-Nenetsky avtonomny okrug v pervoe desyatiletie svoei istorii (Dec. 1930 g. — June 1941 g.)* [Yamalo-Nenets Autonomous Region in the First Decade of Its History (December 1930 — June 1941)], Nizhnevartovsk: Izd-vo Nizhnevart. gumanit. un-ta.
- Alekseeva L. V. (2015) *Rybnoe khozyaistvo Yamalo-Nenetskogo natsionalnogo okruga v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.)* [Fisheries of the Yamalo-Nenets National Region during the Great Patriotic War (1941–1945)], Nizhnevartovsk: Izd-vo Nizhnevart. gos. un-ta.
- Antonov A. I. (2021) *Sovremennoe sostoyanie ikhtiofauny vodnykh ob'ektov Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga Tyumenskoi oblasti: obzor* [The current state of the ich-

- thyofauna in water bodies of the Yamalo-Nenets Autonomous Region of the Tyumen Region: A review], *Rybnoe khozyaistvo*, no 6, pp. 18–24.
- Antonov E. V., Litvinenko T. V., Nuvano V. N. (2018) Polnomasshtabny analiz dinamiki domashnego olenevodstva v arkticheskikh regionah: territorialnye sdvigi, vnutriregerionalnye i lokalnye razlichiya [A multiscale analysis of the reindeer breeding dynamics in the Arctic regions: Territorial shifts, intraregional and local differences], *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya*, no 5, pp. 22–36.
- Artyukhova I. D., Pirig G. R. (2004) O demograficheskoi situatsii i sokhranении traditsionnogo obraza zhizni korennoogo naseleniya Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga [On the demographic situation and preservation of the traditional way of life of the indigenous population in the Yamalo-Nenets Autonomous Region], *Vestnik Tyum. neftegaz. un-ta, Regionalnye sotsialnye protsessy*, pp. 64–70.
- Baklanov P.Yu., Moshkov A. V. (2015) Prostranstvennaya differentsiatsiya struktury ekonomiki regionov Arkticheskoi zony Rossii [Spatial differentiation of regional economy in Arctic zone of Russia], *Ekonomika regiona*, no 1, pp. 53–63.
- Batugina N. S., Nogovitsyn P. P. (2009) Vozmozhnye i dopustimye napravleniya diversifikatsii v khozyaistvennom komplekse PC (Ya) [Possible and permissible directions of diversification in the economic complex PC (Ya)], *GIAB*, no 4, pp. 62–71.
- Baza dannykh pokazatelei munitsipalnykh obrazovaniy (2022) [Database of municipalities' indicators]. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst71/DBInet.cgi#1>.
- Bicheool V. K. (2009) Sovremennoe sostoyanie kultury nganasan [The current state of the Nganasan culture], *Vestnik ChGAKI*, no 4, pp. 49–53.
- Bogdanov V. D., Golovatin M. G., Morozova L. M., Ektova S. N. (2012) Sotsialno-ekologicheskoe usloviya promyshlennogo osvoeniya poluostrova Yamal [Social-ecological conditions of the industrial development of the Yamal Peninsula], *Ekonomika regiona*, no 3, pp. 141–150.
- Bogoyavlensky D. D. (2005) Vymirayut li narody Severa? [Are the peoples of the North dying out?], *Sotsiologicheskoe issledovaniya*, no 8, pp. 55–61.
- Bykovsky V. A., Kobylnik D. N. (2011) Yamal ot nastoyashchego k budushchemu: rubezhi modernizatsii [Yamal from the present to the future: Frontiers of modernization], *Ekonomika regiona*, no 3, pp. 281–287.
- Departament agropromyshlennogo kompleksa Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga (2022) [Department of the Agro-Industrial Complex of the Yamalo-Nenets Autonomous Region]. URL: <https://dapk.yanao.ru>.
- Detter G. F., Konstantinova T. S. (2016) Yamal — proshloe, nastoyashchee, budushchee [Yamal — past, present, future], *Nauchny vestnik Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga*, no 3, pp. 125–131.
- Doklad o khode realizatsii i otsenke effektivnosti realizatsii gosudarstvennoi programmy YaNAO “Razvitie agropromyshlennogo kompleksa, rybnogo khozyaistva i regulirovaniye rynkov selskohozyaistvennoi produktsii, syriya i prodovolstviya na 2014–2020 gody” za 2020 god (2021b) [Report on the implementation and evaluation of the effectiveness of the state program for the YaNAO “Development of the agro-industrial complex, fisheries and regulation of agricultural products, raw materials and food markets for 2014–2020” for 2020]. URL: <https://dapk.yanao.ru/documents/reports/103059>.
- Doklad o sotsialno-ekonomicheskoi situatsii munitsipalnogo obrazovaniya Yamalsky raion za 9 mesyatsev 2021 goda (2021a) [Report on the social-economic situation at the municipality of the Yamal district for 9 months of 2021]. URL: <https://www.moyamal.ru/load/trk1d2gg1>.
- Dutkin M. P. (2018) Etnokulturalnye faktory suitsidalnogo povedeniya u korennykh narodov [Ethnocultural factors of suicidal behavior among indigenous peoples], *Vestnik Severo-Vostochnogo federalnogo universiteta im. M. K. Ammosova. Seriya: Meditsinskie nauki*, no 13, pp. 64–75.

Т. Ю. Гусаков
Аграрная альтернатива Ямала: сельское хозяйство и коренное население

- Eshbach K., Supple K., Mathew Snipp C. (1998) Changes in racial identification and the educational attainment of American Indians, 1970–1990, *Demography*, vol. 35, no 1, pp. 35–43.
- Ezdit po trasse Salekhard — Nadym s zavtrashnego dnya mozno legalno (2021) [It is legal to drive on the Salekhard — Nadym highway from tomorrow]. URL: <https://vk.cc/ccpvC3>.
- Golovnev A. V. (2004) *Kochevniky tundry. Nentsy i ih folklor* [Tundra Nomads. Nenets and Their Folklore], Ekaterinburg: UrO RAN.
- Golovnev A. V., Garin N. P., Kukanov D. A. (2016) *Olenevody Yamala (materialy k Atlasu kochevyh tekhnologiy)* [Reindeer Herders of Yamal (Materials for the Atlas of Nomadic Technologies)], Ekaterinburg: UrO RAN.
- Golovnev A. V., Lezova S. V., Abramov I. V., Belorussova S. Yu., Babenkova N. A. (2014) *Etnoekspertiza na Yamale: nenetskie kocheviya i gazovye mestorozhdeniya* [Ethnoexpertise on Yamal: Nenets Nomad Camps and Gas Fields], Ekaterinburg: Izd-vo AMB.
- Gritsenko V. N. (2019) Yamalskie oleni i eksperimenty vlasti (1920–1960-e gg.) [Yamal deers and experiments of power (1920–1960s)], *Nauchny vestnik Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga*, no 1, pp. 35–43.
- Haryuchi G. P. (2001) *Traditsii i innovatsii v kulture nenetskogo etnosa* [Traditions and Innovations in the Culture of Nenets], Tomsk: Izd-vo TGU.
- Informatsiya o sostoyanii otraslei zhivotnovodstva i rybolovstva YaNAO po sostoyaniyu na 01.01.2021 goda [Information on the state of animal husbandry and fishery in the YaNAO as of January 1, 2021]. URL: <https://dapk.yanao.ru/documents/other/116816>.
- Istoriya Yamala (2019) [History of Yamal]. URL: <https://www.yanao.ru/region/about>.
- Itogi Vserossiiskoi sel'skokhozyaistvennoi perepisi 2006 goda (2008) [Results of the All-Russian Agricultural Census of 2006]. Vol. VI (II): Pogolovie sel'skokhozyaistvennykh zhitvotnykh v Tyumenskoj oblasti, Tyumen.
- Itogi Vserossiiskoi sel'skokhozyaistvennoi perepisi 2016 goda (2018) [Results of the All-Russian Agricultural Census 2016]. Vol. 5 (I): Pogolovie sel'skokhozyaistvennykh zhitvotnykh. Struktura pogoloviya sel'skokhozyaistvennykh zhitvotnykh, Moscow: IITS "Statistika Rossii".
- Ivanov V. A., Lazhentsev V. N. (2014) Modernizatsiya agrarnogo sektora ekonomiki severnykh i arkticheskikh territorii (na primere Respubliki Komi) [Modernization of the agrarian sector of the Northern and Arctic territories (on the example of the Komi Republic)], *Ekonomika regiona*, no 2, pp. 220–230.
- Karpov V. P. (2014) *Anatomiya podviga. Chelovek v sovetskoj modeli industrializatsii Tyumenskogo Severa* [Anatomy of the Feat. Man in the Soviet Model of Industrialization of the Tyumen North], Tyumen.
- Klokov K. B. (1997) Traditsionnoe prirodopolzovanie narodov Severa: kontseptsiya sokhraneniya i razvitiya v sovremennykh usloviyakh [Traditional nature management of the peoples of the North: The concept of conservation and development in contemporary conditions], *Etnogeograficheskie i etnoekologicheskie issledovaniya*. E. E. Syroechkovsky, A. I. Chistobaev (Eds.), vol. 5, Saint Petersburg.
- Klokov K. B. (2012) Changes in reindeer population numbers in Russia: An effect of the political context or of climate? *Rangifer*, vol. 32, no 1, pp. 19–33.
- Klokov K. B., Khrushchev S. A. (2006) Olenevodcheskoe khozyaistvo korennykh narodov Severa Rossii [Reindeer herding of the indigenous peoples of the Russian North], *Mezhetnicheskije vzaimodeistviya i sotsiokulturnaya adaptatsiya narodov Severa Rossii*, Moscow: Strategiya, pp. 13–33.
- Klokov K. B., Khrushchev S. A. (2008) Dinamika demograficheskogo vosproizvodstva populyatsii korennykh malochislennykh narodov Rossii i ee regionalnye osobennosti [Dynamics of the demographic reproduction of the Russian indigenous peoples and its regional features], *Regionalnye issledovaniya*, no 5, pp. 39–51.

- Klokov K. B., Khrushchev S. A. (2010) Demographic dynamics of the indigenous small-numbered peoples of the Russian North, 1897–2002, pp. 41–65.
- Kornilov G. E. (2010) Naselenie Yamala v 1959–1989 gg. [Population of Yamal in 1959–1989]. Avtoref. k.i.n., Ekaterinburg.
- Kornilov G. E. (2014) Naselenie Yamala v XX v.: protsess formirovaniya [Population of Yamal in the 20th century: The process of formation], *Uralsky istorichesy vestnik*, no 2, pp. 136–142.
- Krasnaya kniga Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga (2010): zhivotnye, rasteniya, griby* [Red Book of the Yamalo-Nenets Autonomous Region: Animals, Plants, Fungi], S. N. Ektova, D. O. Zamyatin (Eds.), Ekaterinburg: Izd-vo “Basko”.
- Krupneishie mestorozhdeniya prirodnogo gaza YaNAO (2017) [The largest natural gas fields of the YaNAO]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3360726>.
- Kuchmaeva O. V. (2021) Spetsifika i perspektivy rynka truda Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga v kontekste tendentsij ekonomiko-demograficheskogo razvitiya [Specifics and prospects of the labor market of the Yamalo-Nenets Autonomous Region under the trends of the economic-demographic development], *Naselenie i ekonomika*, no 5, pp. 49–71.
- Kvashnin Yu. N. (2005) Etnicheskie protsessy i khozyaistvo u korennoogo naseleniya Nadymskogo raiona Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga [Ethnic processes and economy of the indigenous population of the Nadymsky district in the Yamalo-Nenets Autonomous Region], *VAAE*, vol. 5, pp. 120–130.
- Kvashnin Yu. N. (2006) Olenevodstvo sibirskih tundrovyyh nentsev [Reindeer breeding of the Siberian tundra Nenets], *VAAE*, vol. 6, pp. 1–21.
- Kvashnin Yu. N. (2009) *Nenetskoe olenevodstvo v XX — nachale XXI veka* [Nenets Reindeer Breeding in the 20th — Early 21st Century], Salekhard–Tyumen: Koleso.
- Kvashnin Yu. N. (2012) Etnicheskie i demograficheskie protsessy u tazovskikh nentsev v nachale XXI v. [Ethnic and demographic processes among the Taz Nenets at the beginning of the 21st century], *VAAE*, vol. 3, pp. 141–152.
- Larchenko L. V., Kolesnikov R. A. (2016) Razvitie resursnykh tsentrov Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga, spetsializiruyushchihsya na dobyche uglevodorodov [Development of the resource centers of the Yamalo-Nenets Autonomous Region, which specialize in extracting hydrocarbons], *Innovatsii*, no 1, pp. 79–84.
- Lyarskaia E. V. (2008) Settlement Nenets on the Yamal Peninsula: Who are they? URL: <http://www.folklore.ee/folklore/vol41/liarskaya.pdf>.
- Lyarskaya E. V. (2010) Zhenshiny i tundra. Genderny sdvig na Yamale? [Women and the tundra. A gender shift in Yamal?], *Antropologicheskyy forum*, no 13, pp. 3–38.
- Lyarskaya E. V. (2016) “Komu-to tozhe nado i v gorode zhit...”: nekotorye osobennosti transformatsii sotsialnoi struktury nentsev Yamala [“Somebody has to live in the city too...”: Some features of the transformation of social structure of the Yamal Nenets], *Etnograficheskoe obozrenie*, no 1, pp. 54–70.
- Maksimova D. D., Sokolov V. I. (2010) Korennye narody Canady: evolyutsiya otnoshenij s gosudarstvom [Indigenous peoples of Canada: Evolution of relations with the state], *USA–Canada. Ekonomika, politika, kultura*, no 12, pp. 55–71.
- Martynova E. P. (2018) “Kuda rybu i myaso sdayote?”: ekonomicheskie praktiki na Obskom Severe [“Where do you sell fish and meat?”: Economic practices in the Ob North], *Vestnik ugrovedeniya*, no 4, pp. 705–715.
- Mkrtychyan N. V., Karachurina L. B. (2013) Vnutrirossijskie migratsii [Internal Russian migrations], *Naselenie Rossii 2010–2011: 18–19 ezhegodny demografichesky doklad*. A. G. Vishnevsky (Ed.), Moscow: ID VShE, vol. 9, pp. 444–473.
- Na Yamale uvelichat “kochevye” vyplaty tundrovomu naseleniyu (2019) [Yamal will increase “nomadic” payments to the tundra population]. URL: <https://www.yanao.ru/presscenter/news/18377>.
- Na Yamale uvelicheny kvoty na traditsionnoe rybolovstvo (2021) [Quotas for traditional fishery were increased in Yamal]. URL: <https://www.yanao.ru/presscenter/news/57764>.

- Narody Sovetskogo Severa (1960–1980-e gg.)* (1991) [Peoples of the Soviet North (1960–1980s)]. I. S. Gurvich I. S., Z. P. Sokolova (Eds.), Moscow.
- Novikova N. I. (2014) *Okhotniki i neftyaniki: issledovanie po yuridicheskoi antropologii* [Hunters and Oilmen: A Study in Legal Anthropology], Moscow: Nauka.
- O raspredelenii kvot dobychi (vylova) vodnykh biologicheskikh resursov dlya osushchestvleniya promyshlennogo rybolovstva na 2022 god (2021) [On the distribution of quotas for the production (catch) of aquatic biological resources within industrial fishery for 2022]. URL: <https://dapk.yanao.ru/documents/active/135406>.
- O strategii sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga do 2020 goda (2011) [On the strategy of the social-economic development of the Yamalo-Nenets Autonomous Region until 2020]. URL: <https://www.yanao.ru/documents/all/73111>.
- Ob utverzhdenii Narodnoi programmy korennykh malochislennykh narodov Severa v Yamalo-Nenetskom avtonomnom okruge (2018) [On the approval of the People's Program for the Indigenous Minorities of the North in the Yamalo-Nenets Autonomous Region]. URL: <https://www.yanao.ru/documents/rla/15221>.
- Oparin D. A. (2016) “Mestnye” i “Priezhzhie” na Yamale: sotsialnye granitsy i variativnost migratsionnogo opyta [“Locals” and “Newcomers” in Yamal: Social boundaries and variability of the migration experience], *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*, no 4, pp.108–130.
- Orudzhieva A. G. (2005) *Naselenie Yamala ot perepisi do perepisi (Istoriko-demografichesky ocherk)* [Population of Yamal from Census to Census (A Historical-Demographic Essay)], Ekaterinburg– Salekhard: Bank kulturnoi informatsii.
- Otraslevaya programma “Razvitie severnogo olenevodstva v Rossiiskoi Federatsii na 2013–2015 gody” (2013) [Sectoral program “Development of the Northern reindeer husbandry in the Russian Federation for 2013–2015”]. URL: http://www.mcx.ru/documents/file_document/v7_show/21960.htm.
- Otsenka chislennosti postoyannogo naseleniya na 1 yanvarya 2022 g. i v srednem za 2021 g. i komponenty ee izmeneniya (2022) [Estimates of the number of the resident population as of January 1, 2022, and its average for 2021, and components of its change]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Popul_Comp2022_Site.xls.
- Pavlenko V. I., Kutsenko S. Yu. (2018) Obespechenie komfortnoi zhiznedeyatelnosti cheloveka v Arktike: problemy i zadachi [Ensuring comfortable human life in the Arctic: Problems and tasks], *Ekologiya cheloveka*, no 2, pp. 51–58.
- Pavlenko V. I., Petrov A., Kutsenko S. Yu., Detter G. F. (2019) Korennye malochislennye narody Rossiiskoi Arktiki (problemy i perspektivy razvitiya) [Indigenous peoples of the Russian Arctic (problems and prospects for the development)], *Ekologiya cheloveka*, no 1, pp. 26–33.
- Perepisi naseleniya Rossiiskoi Imperii, SSSR, 15 novykh nezavisimyykh gosudarstv (2015) [Population censuses of the Russian Empire, USSR, and 15 new independent states]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census_types.php?ct=6.
- Pilyasov A. N. (2014) Goroda rossiiskoi Arktiki: sravnenie po ekonomicheskim indikatoram [Cities of the Russian Arctic: A comparison of economic indicators], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya*, no 4, pp. 64–69.
- Pilyasov A. N., Galtseva N. V., Atamanova E. A. (2017) Ekonomika arkticheskikh “Ostrovov” (na primere Nenetskogo i Chukotskogo avtonomnykh okrugov) [Economics of the Arctic “Islands” (on the example of the Nenets and Chukotka Autonomous Regions)], *Ekonomika regiona*, no 1, pp. 114–125.
- Pilyasov A. N., Kibenko V. A. (2020) Fenomen predprinimatelstva v olenevodstve Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga: otsenka situatsii, paradoksy i protivorechiya, vybor buduschego [Entrepreneurship in reindeer breeding of the Yamalo-Nenets Autonomous Region: Assessment of the situation, paradoxes and contradictions, choice of the future], *Arktika: ekologiya i ekonomika*, no 1, pp. 122–137.

- Popkov Yu.V., Tyugashev E. A. (2007) *Sovremennoe sostoyanie traditsionnoi kultury samodiskogo i finno-ugorskogo naseleniya Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga: etnosotsialny aspekt* [The Current State of the Traditional Culture of the Samoyed and Finno-Ugric Population in the Yamalo-Nenets Autonomous Region: An Ethnic-Social Aspect], Novosibirsk–Salekhard: Bank kulturnoi informatsii.
- Rasporyazhenie Pravitelstva YaNAO ot 20.01.2020 goda No.23-RP “Ob utverzhdenii reestra faktorij v Yamalo-Nenetskom avtonomnom okruge” (2022) [Decree of the YaNAO Government of January 20, 2020 No. 23-RP “On the approval of the trading posts register in the Yamalo-Nenets Autonomous Region”]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/570954714>.
- Razvitie APK (2021) [Development of the agro-industrial complex]. URL: <https://puradm.ru/deyatelnost/agropromyshlennyy-kompleks/razvitie-apk.php>.
- Reestr faktorij v Yamalo-Nenetskom avtonomnom okruge na 01.01.2018 goda (2018) [Register of trading posts in the Yamalo-Nenets Autonomous Region as of January 1, 2018]. URL: <https://dkmns.yanao.ru/documents/other/7079>.
- Regiony Rossii (2021) [Regions of Russia]. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli 2021, Moscow: Rosstat.
- Rozhkov E. (2002) Komu meshaet diki severny olen? [Whom does the wild reindeer bother?]. URL: https://www.ng.ru/ecology/2002-09-30/15_chukotka.html?id_user=Y.
- Rybolovam YaNAO grozit razorenje iz-za resheniya vlastei (2021) [Fishermen of the Yamalo-Nenets Autonomous Region are in danger of ruin due to the authorities' decision]. URL: <https://ura.news/news/1052473195>.
- Selskoe khozyaistvo v Rossii (2021) [Agriculture in Russia]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/132226>.
- Sever i severjane (2012) [North and Northerners]. *Sovremennoe polozhenie korenyh malochislennyh narodov Severa, Sibiri i Dalnego Vostoka Rossii*. N. I. Novikova, D. A. Funk (Eds.), Moscow: IEA RAN.
- Sokolov V. I. (2002) Globalizatsiya i aborigennoe naselenie Canady [Globalization and the aboriginal population of Canada], *USA–Canada. Ekonomika, politika, kultura*, no 5, pp. 47–59.
- Sokolova F. Kh. (2016) Migratsionnye protsessy v Rossiiskoi Arktike [Migration processes in the Russian Arctic], *Arktika i Sever*, no 25, pp. 158–172.
- Sokolova Z. P., Stepanov V. V. (2008) Kategorija “korenyje malochislennye narody Severa” i problema statisticheskogo ucheta [The term “indigenous peoples of the North” and statistical issues], *Etnicheskie kategorii i statistika*. E. Filippova (Ed.), Moscow: Rosinformagrotekh.
- Strategiya razvitiya severnogo olenevodstva Rossiiskoi Federatsii do 2030 goda (proekt) (2020) [Strategy for the Development of Reindeer Breeding in the Russian Federation until 2030 (draft)]. URL: <https://vk.cc/c2pLua>.
- Strategiya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya munitsipalnogo obrazovaniya Yamalskogo raiona na period do 2030 goda (2018) [Strategy for the social-economic development of the municipality of the Yamal district until 2030]. URL: <https://www.moyamal.ru/load/g4ij18xsa>.
- Strategiya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga do 2035 goda (2021) [Strategy for the social-economic development of the Yamalo-Nenets Autonomous Region until 2035]. URL: <https://de.yanao.ru/activity/24>.
- Torgovkina O. V. (2009) O kooperativnyh i integratsionnyh protsessah v selskom khozyaistve Yakutii [On cooperative and integration processes in the agriculture of Yakutia], *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, no 14, pp. 103–105.
- Traditsionnaya deyatelnost (2019) [Traditional activities]. URL: <https://yamal-potomkam.yanao.ru/activity/5896>.
- Uralskaya ekspeditsiya na Obdorskome Severe: Pripolyarnaya perepis, 1926–1927 gg. (2013) [Ural Expedition to the Obdorsk North: Circumpolar Census, 1926–1927]. E. M. Glavatskaya, Yu. V. Klyukina-Borovik (Eds.), Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta.

- Vainshtein S. I. (1970) Problema proiskhozhdeniya olenevodstva v Evrazii (1. Sayansky ochag odomashniviya olenya) [The problem of the origin of reindeer breeding in Eurasia. 1. Sayan hearth of the deer domestication)], *Sovetskaya etnografiya*, no 6, pp. 3–14.
- Vasilkova T. N., Evai A. V., Martynova E. P., Novikova N. I. (2011) *Korennyye malochislennyye narody i promyshlennoe razvitiye Arktiki (etnologichesky monitoring v Yamalo-Nenetskom avtonomnom okruge)* [Indigenous Peoples and the Industrial Development of the Arctic (Ethnological Monitoring in the Yamalo-Nenets Autonomous Region)], Moscow–Shadrinsk: Izd-vo “Shadrinsky dom pečhati”.
- Veliky severnyy put (2019) Cherez 400 let po sledam Dezhneva. A documentary directed by L. Kruglov [Great Northern Road. Following the path of Dezhnev 400 years later]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/958530>.
- Volzhanina E. A. (2009) Sovremennyye etnosotsialnyye protsessy sredi nentsev Yamala v usloviyah promyshlennogo osvoeniya [Contemporary ethnic-social processes among the Nenets of Yamal under the industrial development], *Problemy istorii, filologii, kultury*, no 3, pp. 355–358.
- Volzhanina E. A. (2010) Chislennost, rasselenie i traditsionnoe khozyaistvo vyngapurovskikh nentsev v usloviyah promyshlennogo osvoeniya [The number, resettlement and traditional economy of the Vyngapur Nenets under the industrial development], *VAAE*, vol. 12, pp. 174–184.
- Volzhanina E. A. (2011) Naselenie i olenevodstvo Yamala v materialah perepisi 1932–1933 gg. [Population and reindeer breeding of Yamal in the census of 1932–1933], *Vestnik arkhologii, antropologii i etnografii*, no 2, pp. 218–227.
- Vserossiyskaya selskokhozyaistvennaya perepis 2016 goda (2016) [All-Russian Agricultural Census of 2016]. URL: https://tumstat.gks.ru/perepis_sh.
- Yamalo-Nenetsky avtonomnyy okrug v tsifrah (2020) [Yamalo-Nenets Autonomous Region in Figures], Tyumen.
- Yasyukevich V. V. (2018) Yamalskaya epidemiya 2016 goda: prichiny vspyshki [Yamal epidemic of 2016: Causes of the outbreak]. URL: <https://goarctic.ru/work/yamalskaya-epidemiya-2016-goda-prichiny-vspyshki>.
- Yuzhakov A. A., Mukhachev A. D. (2001) *Etnicheskoe olenevodstvo Zapadnoi Sibiri. Nenetskiy tip* [Ethnic Reindeer Breeding in Western Siberia. A Nenets Type], Novosibirsk: RASKhN.
- Zayonchkovskaya Z. A. (1999) *Rossiya: migratsii v raznom masshtabe vremeni* [Russia: Migrations in Different Timescales], Moscow: Tsentri problem izucheniya vyzhdennoy migratsii.